

Санкт-Петербургский государственный университет

ДАЖЫ Мила Владиславовна

Выпускная квалификационная работа

«МЯГКАЯ СИЛА» ФИНЛЯНДИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Уровень образования: Магистратура

Направление 41.04.05 «Международные отношения»

Основная образовательная программа

ВМ.5559.2021 «Исследования Балтийских и Северных стран»

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры
европейских исследований СПбГУ

ЛАНКО Д. А.

Рецензент:, к.п.н., доцент
СПбПУ, им. Петра Великого

Долженкова Е.

Санкт-Петербург
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»	9
1.1. Концепция Джозефа Ная.....	9
1.2. Эволюция концепции «мягкой силы».....	15
1.3. Критика концепции «мягкой силы».....	19
2. «МЯГКАЯ СИЛА» ФИНЛЯНДИИ	27
2.1. Финляндия в Европейском Союзе.....	36
2.2. «Мягкая сила» Финляндии.....	41
2.2.1. Первое председательство (июль-декабрь 1999 г.).....	43
2.2.2. Второе представительство (июль-декабрь 2006 г.).....	53
2.2.3. Третье председательство (июль-декабрь 2006 г.).....	60

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе все большее значение приобретают вопросы, связанные с "мягкой силой". Мы отходим от привычных сценариев XX века, и текущие тенденции указывают на растущую роль информации и ее распространения в жизни каждого человека на планете. Развитие информационных технологий, разрыв в мировоззрении поколений, усиление ценностного компонента и ориентация бизнеса на "экономику впечатлений" подчеркивают важность гуманитарного сотрудничества и использования невоенных методов для продвижения актуальных задач в каждой стране.

Основные противоречия и сражения сегодня происходят не только на поле битвы, но и в новостных лентах, в виртуальных социальных сетях, в сообществах, объединенных общим интересом к определенным темам, и все это происходит в сознании людей. При этом на первом плане возникают вопросы доверия и технологии манипулирования общественным мнением. В мире, где новость живет всего один день или даже меньше, большинству просто не хватает времени и энергии, чтобы разобраться в правдивости информации. И здесь на сцену выступают шаблоны и стереотипы, основанные на глубоких установках по определенным вопросам.

Вместе с тем, роль "мягкой силы" в современном мире становится все более значимой для стран и их внешней политики. Вместе с глобализацией и развитием информационных технологий, международные отношения все больше стали основываться на взаимодействии и обмене между странами. В этом контексте "мягкая сила" становится инструментом, позволяющим странам привлекать другие государства и влиять на них, а также формировать свое международный имидж.

«Мягкая сила» имеет огромное значение для Финляндии, как для малой страны, так и для государства-члена Европейского Союза. Финляндия активно использует свои «мягкие» ресурсы для укрепления своего международного

положения, достижения национальных интересов и поддержания мирных отношений с другими государствами.

Таким образом, *актуальность темы* исследования обуславливается тем, что «мягкая сила» становится все более важной в современной глобальной политике, и, в частности, используется малыми странами для достижения своих целей в международных отношениях, зачастую являясь одним из немногих способов влияния на более сильных акторов. Кейс Финляндии важен, поскольку страна является примером успешного использования мягкой силы в своей внешней политике.

Степень научной разработанности. Весь массив использованной литературы и источников можно условно разделить на три крупных блока:

1. Работы, посвященные концепции «мягкой силы»;
2. Научные статьи о Финляндии в контексте Европейского союза;
3. Документы о деятельности Финляндии в рамках работы органов Европейского союза.

Однако, вопрос использования Финляндией мягкой силы зачастую опускается исследователями. Этим фактом обусловлена новизна данной работы, призванной оценить эффективность финской мягкой силы и определить степень её влияния на Европейский союз.

Важно провести обзор актуальных исследований и литературы, которые касаются темы. Это позволит определить существующие теоретические и эмпирические основы и выявить пробелы в научных знаниях. В основу были положены работы Джозефа Ная, как автора концепции¹. Данная тема вызвала

¹ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics // NY: Public Affairs, 2004. – P. 397.

Nye J. The future of power // NY: Public Affairs, 2011. – 21 p.

Nye J. The paradox of American power: why the world's only superpower can't go it alone // NY: Oxford Univ. Press, 2002. – 79 p.

Nye J. Think again: soft power. Foreign Policy // Foreign Policy, 2006. – URL: <https://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/> (дата обращения 25.05.2023).

Nye, J. Bound to lead: The changing nature of American power // NY: Basic books, 1990. – 20 p.

Nye, J. Soft Power. Foreign Policy // NY: Basic books, 1990. – №80 – 153-171 p.

интерес у ученых, которые расширили и углубили понимание этой концепции в международных отношениях. Работы Дж. Галларотти², С. Льюкса³ и Н. Фергюсона⁴ внесли значительный вклад в развитие концепции «мягкой силы». Однако, концепция "мягкой силы" также получила критику от Д. Б. Меттерн⁵, А. Вивинг⁶, Т. Халла⁷ и Л. Росель⁸, которые обратили внимание на неточности понятий, использованных в этой концепции, и отсутствие объяснения механизма убеждения.

Отечественные исследования И.В. Радикова и Я. Лексютиной⁹, О.Г. Леоновой¹⁰, Д.Б. Казариновой¹¹, А.В. Демидова¹² освещают вопросы использования инструментов "мягкой силы" для повышения международного статуса страны. Другие исследователи, включая Ю. Давыдова¹³ и А.

² Gallarotti G. *Cosmopolitan Power in International Relations: A Synthesis of Realism, Neoliberalism, and Constructivism* // NY: Cambridge University Press, 2010. – 307 p.

Gallarotti G. "Soft Power: What it is, Why It's Important, and the Conditions Under Which it Can Be Effectively Used" // *Journal of Political Power*, 2011. – 25-47 p.

³ Lukes S. Power and the battle for hearts and minds: on the bluntness of soft power. // *Millennium*, 2005. – №33 – 477-493 p.

⁴ Ferguson N. *Colossus: The Rise and Fall of the American Empire* // London: Penguin books, 2004. – P. 400 p.

⁵ Mattern J.B. "Why 'Soft Power' Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of Attraction in World Politics" // *Millennium*, 2005. – №.3 – 583-612 p.

⁶ Vuving A. *How soft power works*. // Toronto, 2009. – 20 p.

⁷ Hall T. An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category // *The Chinese Journal of International Politics* 3, 2010. – 189-211 p.

⁸ Roselle L. Strategic narrative: A new means to understand soft power // *Elon University, NC, USA. Media, War & Conflict*, 2014. – 7(1) – 70-84 p.

⁹ Радиков И.В., Лексютина Я.В. "Мягкая сила" как современный атрибут великой державы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. – № 2.- С. 19-26.

¹⁰ Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // *Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer*. 2015. – № 2 (301). – С. 80-89.

¹¹ Казаринова Д.Б. Проблема репутационного капитала и мягкой силы ЕС в условиях европейского миграционного кризиса // *Вестник РУДН. Серия Политология*. 2015. – №4. - С. 7-17;

¹² Демидов А.В. "Мягкая сила" как инструмент внешней политики // *Безопасность Евразии*. 2013 – № 2(46) – С. 59.

¹³ Давыдов Ю. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // *Международные процессы*. Том 2 Номер 1(4). Январь-апрель 2004. – С.20-24.

Мещерякова¹⁴, занимаются разграничением "мягкой" и "жесткой" силы. В свою очередь, Е.М. Харитоновна¹⁵ и О.Ф. Русакова¹⁶ изучают вопросы измерения и оценки эффективности "мягкой силы".

В плане описания именно финской деятельности, которую можно определить как «мягкую силу», интересными являются работы Тилликанен Т.¹⁷ Автор указывает на идентичность Финляндии как малого государства.

Целью работы является оценка эффективности применения «мягкой силы» Финляндией в рамках ЕС. Это включает изучение положительных результатов, достигнутых благодаря «мягкой силе», а также препятствий и вызовов, с которыми Финляндия сталкивалась при ее применении.

Задачи работы:

- Изучить концепцию «мягкой силы» и ее механизмов, значимость и влияние на международные отношения. Это поможет раскрыть специфические аспекты ее применения и эффективности;
- Обозначить роль «мягкой силы» во внешней политике Финляндии;
- Определить степень влияния «мягкой силы» и вклада Финляндии в ЕС;

Объектом исследования является внешняя политика Финляндии в рамках Европейского союза.

Предметом исследования выступает политическое влияние Финляндии на процессы и динамику внутри Европейского союза. Исследование будет сфокусированно на специфических действиях, стратегиях и инструментах,

¹⁴ Мещеряков А.Н. Сила грубая и сила мягкая // Восточная коллекция. 2011 Т. 44. № 1.- С. 67-79.

¹⁵ Харитоновна Е.М. Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки // Мировая экономика и международные отношения, 2015, №6. - С. 48-58.

¹⁶ Русакова О.Ф. Дискурс soft power во внешней политике // Вестник ЮУрГУ, № 32(291), 2012 – С. 118-121.; Русакова О.Ф. Soft power: теория, ресурсы, дискурс // Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2015 – 376 с.

¹⁷ Tiilikainen T. Finland – An EU Member with a Small State Identity // Journal of European Integration, 2006. – Vol. 28, No. 1 – 73-87 p.

которые Финляндия использует для продвижения своих интересов и ценностей внутри ЕС.

Хронологические рамки исследования. Данная работа охватывает временной период с 1995 до 2020 гг. В 1995 году Финляндия вступила в Европейский Союз, а в с 1 июля до 31 декабря 2019 года длилось последнее председательство Финляндии в Совете ЕС.

Теоретической основой данного исследования является концепция неолиберализма. Истоки концепции «мягкой силы», которую выдвинули неолибералы, идут еще в античную эпоху; однако, теория «мягкой силы» была сформулирована относительно недавно и стала результатом усилий американской неолиберальной школы для укрепления глобальной роли США.

Методологической основой работы выступает системный подход, предполагающий рассмотрение современной мировой политики в качестве сложной системы различных взаимодействующих участников. Этот подход позволил определить степень влияния внутренних и внешних факторов на трансформацию «мягкой силы» Финляндии.

При написании работы были использованы как общенаучные, так и специальные методы исследования. К общенаучным можно отнести логический метод, а также методы анализа и синтеза. Применение логического метода помогло рассмотреть предмет исследования во всей сложности и многообразии образующих его структурно-функциональных связей и зависимостей. Аналитический метод основан на критическом и систематическом изучении информации, данных и документов, с целью выявления закономерностей политики Финляндии и результатов ее председательства в Совете ЕС, понимания контекста и формулирования выводов.

Кроме того, в ходе работы были использованы специально-научные методы, применяемые в современной политологии и гуманитарных науках. Так институциональный метод оказался полезен при выявлении институциональных особенностей Европейского союза. Политико-

описательный метод сыграл важную роль при рассмотрении внешней политики Финляндии по отношению к странам-членам ЕС.

В целом, совокупность представленных методов и подходов позволила комплексно раскрыть рассматриваемую тему.

Источниковая база исследования основывается на документах органов Европейского союза, а частности Европейского Парламента, программы новых проектов Финляндии, итоговые документы встреч Совета министров ЕС, программы и стратегии финской внешней политики.

Научная новизна заключается в рассмотрении «мягкой силы» Финляндии в Европейском союзе. Изучение того, как Финляндия использует свои мягкие ресурсы для формирования и продвижения своих интересов внутри ЕС, позволяет более глубоко понять роль этой страны в европейской политике. Хотя некоторые исследования были проведены по теме «мягкой силы» отдельных стран или акторов в ЕС, исследование специфической роли Финляндии в рамках ЕС остается относительно недостаточным. Исследование может заполнить этот пробел в литературе и внести новые знания и понимание в эту область.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Исследование о мягкой силе Финляндии в Европейском союзе может привлечь внимание исследователей различных дисциплин. В особенности оно будет полезно изучающим политические науки, культурологию и социологию.

Исследование на данную тему имеет практическую значимость для формирования внешнеполитической стратегии других стран. Результаты и выводы исследования могут предложить рекомендации и руководство для разработки более эффективных стратегий и тактик использования «мягкой силы».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы.

1. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

1.1. Концепция Джозефа Ная

Понятие власти является одним из центральных и наиболее дискуссионных не только в теории международных отношений, но и во всех гуманитарных науках. Понятие «власть» в мировой политике обычно ассоциируется с национальным государством как субъекта, и, следовательно, государству и его правительству предписывается власть как способность управлять нацией, без вмешательства других государств или других международных субъектов.

В современном дискурсе международных отношений доминирует реалистическое определение власти как государственной – использование материальных ресурсов одним государством, чтобы заставить другое государство делать что-то вне зависимости от его собственных желаний.¹⁸

Можно сказать, что, по сути, политика – это и есть власть или, другими словами, способность какого-либо международного субъекта добиваться желаемых результатов своим политическим поведением, используя любые инструменты. В самом широком смысле этого слова власть может пониматься как способность влиять на результаты определенных политических событий, с точки зрения обладания властью или контроля над ней, чтобы предпринимать действия на арене мировой политики и международных отношений.

Тем не менее, в научной литературе «власть» в международных отношениях в основном понимается как реальная способность влиять на поведение других акторов (государств, организаций, движений, партий, отдельных лиц и т.д.) способом, не зависящим от их выбора. Именно по этой

¹⁸ Barnett, M. Duvall R. Power in international politics // International organization, 2005. – №59 – 40-41 p.

причине термин "власть над другими" [power over others] становится все более и более подходящим.¹⁹ Другими словами, власть в политике можно понимать как феномен, который реализуется, когда один субъект заставляет другого субъекта делать что-то, чего, на самом деле, последний в противном случае не сделал бы. Однако с чисто практической точки зрения существуют различия между потенциальной и реальной властью или также между «жесткой» и «мягкой силой».

Что же лежит в основе понятий «жесткой» и «мягкой силы»? Исторически сложилось так, что правители и правительства государств, да даже просто, люди во главе племени до формирования государственного строя ставили в приоритет безопасность, как военную, так и экономическую. Однако в современном мире безопасность и процветание государства не ограничивается только угрозой жизни от врагов. Наравне с ними стоят социальные, экологические, политические угрозы. Развитие технологий, качество образования, фактор коллективной идентичности становятся такими же значимыми, как географическое положение, количество населения или борьба за ресурсы.

В 1990 году Джозеф Най, американский политолог и профессор Гарвардского института, в своей книге «Обязанный лидировать: изменяющаяся природа американской мощи» указал на то, что изменения в современном мире повлекли за собой изменение природы и источников власти, а также изменение интересов государств²⁰.

В другой своей работе «Мягкая сила» политолог впервые дает определение об еще одной составляющей власти – «мягкой силе». «Мягкая сила» Дж. Ная – это обретение власти через привлекательность материальной и духовной культуры, истории, политических идей, системы образования,

¹⁹ Heywood A. Global Politics // NY: Palgrave Macmillan, 2011. – 210 p.

²⁰ Nye, J. Bound to lead: The changing nature of American power // NY: Basic books, 1990. – 20 p.

которые влияют на массовую аудиторию не только внутри страны, но и в других государствах.²¹

«Жесткая сила» считается традиционным «лицом власти». Более сильные страны, которые имеют ресурсы «жесткой силы», влияют на более слабые государства путем снижения торговых барьеров или предлагая военную безопасность. Аналогичным образом, они также могут влиять на другие страны с помощью таких угроз, как введение экономических санкций, торговых ограничений, военное вмешательство, объединение в коалиции. И здесь доверие к «мягкой силе» опирается на этическую привлекательность так как там, где используется «жесткая сила», всегда возникает моральная дилемма.

Последующие работы как Дж. Ная, так и его критиков выстроили целую концепцию «мягкой силы», которая послужила теоретической основой при анализе мировых политических процессов. Популярность концепции обусловила основа концепции – взаимовыгодное сотрудничество, культурное сближение, демократия, гуманизм. Многие государства, например, США, Россия, КНР, Великобритания, включили положение о необходимости опоры на инструменты "мягкой силы" при реализации внешнеполитического курса в ключевые государственные документы, регулирующие сферу внешней политики.

Но существует ли та самая «мягкая сила» на самом деле? Общепринятого определения «мягкой силы» не существует. В своих работах Най дает несколько определений, из которых следует, что «мягкая сила» – это не просто способность оказывать влияние на других акторов, но и способность субъекта в процессе коммуникации достигать необходимых результатов посредством притяжения, а не принуждения.²²

²¹ Nye, J. Soft Power. Foreign Policy // NY: Basic books, 1990. – №80 – 153-171 p.

²² Ibid.

В 2004 году Най опубликовал самое обширное исследование о своей концепции²³. В нем автор подробно описывает источники «мягкой силы». В то время, когда реалистическая парадигма рассматривает международных отношения как анархию, где сильные государства принуждают более слабые с помощью материальных источников власти, Дж. Най обращает внимание на ресурсные активы.

Ресурсы "мягкой силы", по определению Дж. Наия, — это активы, которые "производят привлекательность"²⁴. Эти активы могут накапливаться протяжении веков. Культура, политические ценности и внешняя политика государства – все это может являться ресурсными активами, которые привлекают внимание мировой аудитории.

Культура, как ресурсный актив, делится на два типа: духовная и материальная. Существует множество вариантов критериев духовной культуры, по которым можно отнести их к мировым достижениям. Известность в мире произведений искусства, объем тиражей, а также вклад и влияние, которое они оказали на мировую культуру.

Материальная культура определяется техническим талантом граждан страны. Например, эффективными методами производства, успешная экономическая модель. Наука, национальные стратегии введения бизнеса, качество продуктов показывают ту «мягкой силой», которая влечет за собой страны к такому же экономическому успеху. Эта же культура влечет специалистов и студентов из других стран, что поднимает имидж государства в целом.

Материальная культура касается качество жизни нации. Данное понятие включает в себя образ жизни населения и социальные блага. И здесь многое также определяется инновациями, с помощью которых существует и

²³ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics // NY: Public Affairs, 2004. – P. 397.

²⁴ Ibid.

продолжается массовое производство привлекательных предметов для жизнеобеспечения людей.

Производство бытовых вещей имеет право претендовать на самостоятельный вид материальной культуры, потому что эти они своей привлекательностью и новизной влияют в немалой степени на сознание людей, их установки, настроение, мышление, и касаются каждого человека.

Еще одним «мягким» ресурсом являются общественно-политические ценности, гражданские движения или даже просто политический строй в стране. Главное, чтобы в глазах мирового общества, и внутренняя и внешняя политика государства воспринимались легитимными.

Исходя из ресурсов «мягкой силы» можно сказать, что эта политика государства реализуется в форме определенного коммуникативного воздействия и направлена на улучшение привлекательности страны, на то, чтобы эту страну выбрали – выбрали ее национальный продукт, выбрали ее для путешествия, выбрали ее путь развития. То есть диктуемое поведение субъекта «мягкой силы» воспринимается реципиентом как свободный и добровольный выбор. Твердая сила – это толчок, мягкая сила – притяжение.

И тут «мягкая сила» рассматривается скорее как ресурс, которым можно обладать, использовать, утратить или истратить. Этот ресурс можно назвать репутацией страны или страновым брендом. Использование «мягкой силы» можно лишь в определенных условиях. Она ситуативна, ее наполнение зависит от многочисленных обстоятельств – целевая аудитория, время и период ее использования и главное от ожиданий и целей субъекта «мягкой силы».

Использование «мягкой силы» предполагает долгосрочное воздействие на объект с целью постепенного завлечения его в зону интересов государства-субъекта. Как отмечает Дж. Най, эффект от применения мягкой силы проявляется на протяжении длительного времени благодаря участию и

сотрудничеству всех заинтересованных сторон, которые стремятся к достижению общих целей и основаны на общих взглядах и ценностях.

При исследовании «мягкой силы» одним из главных показателей эффективности является изменение настроений людей в сторону поддержки ценностей или деятельности страны-субъекта «мягкой силы» или политического режима в целом.²⁵

Здесь важно отметить, что успех «мягкой силы», которая подразумевает под собой привлекательность и формирование определённого имиджа государства, достигается только в процессе коммуникации, которая играет решающую роль. Соответственно, наиболее фундаментальный путь достичь результатов мягкой силы – это распространить знание о чьих-то ценностях²⁶. В то же время необходимо понимать, что один лишь этап распространения информации недостаточен. Эффективное использование "мягкой силы" предполагает создание долгосрочных отношений, которые сформируют благоприятную почву для реализации государственной.

Стратегия применения «мягкой силы» предполагает наличие одной или нескольких задач государства-субъекта во внутренней и внешней политике. Стратегия применения «мягкой силы» внутри страны может быть направлена на:

- мобилизацию населения в условиях экономической и промышленной модернизации страны;
- изменение внутренней политики страны;
- укрепление имиджа страны.

Стратегия применения «мягкой силы» во внешней политике страны направлена на:

²⁵ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics // NY: Public Affairs, 2004. – 27 p.

²⁶ Nye, J. Soft Power: The Means to Success in World Politics // NY: Public Affairs, 2004. – 111 p.

- достижение взаимопонимания, согласия, сотрудничества и дружбы с народами других стран в интересах как своей страны, так и других стран;
- добровольное подчинение других стран интересам страны, считающей себя лидером, благодаря привлекательности своей «мягкой силы»;
- смещение неудобных режимов в других странах.

1.2. Эволюция концепции «мягкой силы»

Разработка и успех концепции связаны с поиском новых инструментов внешней политики, и особенно неконфронтационных подходов для развития международных отношений. С конца XX и начала XXI века с распространением процессов глобализации и изменений на геополитической карте мира угрозы приняли неосязаемый трансграничный характер, что делает борьбу традиционными военными способами практически невозможной.

После публикации первых работ Дж. Ная о «мягкой силе» концепция мало развивалась теоретически, автор в каждой новой своей работе дополнял понятийный аппарат собственной теории, делая акцент на различных ее составляющих.

Стоит все же отметить, что концепция создавалась для реализации американской внешней политики, основой которой являлся экономический, научный и культурный потенциал, которым на тот момент располагали только США. Можно предполагать, что целью формирования концепции «мягкой силы» стало выявление способов воздействия на общественное мнение советского блока и стран, которые возникли после распада Советского Союза.

Но идея «мягкой силы» оказалась все же привлекательной для правительств других стран, так как она содержала набор теоретически прозрачных критериев и предложений по улучшению имиджа государства.

Появились работы о применимости «мягкой силы» другими государствами и даже Европейским Союзом.²⁷

Многие исследователи, в том числе и сам Дж. Най, изначально полагали, что «мягкой силой» могут обладать только либеральные демократии в качестве акторов, к чьим универсальным ценностям априори стремятся все остальные. Но уже с конца 2000-х годов, после Олимпийских игр в Пекине, ставших примером успешного использования «мягкой силы» не демократической в западном понимании страной, география исследуемых объектов значительно расширилась.²⁸

Затем Дж. Най в своей работе 2006 года сделал уточнение, что привлекательность может формироваться не только через ресурсы «мягкой силы», но и через ресурсы «жесткой силы»: экономика, армия и финансы, а их отнесение к «мягкой» или «жесткой» силе зависит от контекста их использования.²⁹ Таким образом, например, если экономика страны представляет эффективную модель и образец для других стран, то это «мягкая сила», если же экономика даёт средства, которые используются, для того чтобы покупать мнения и уступки, т.е. подкуп, то это «жесткая сила». Важно не то какие инструменты и ресурсы используются, а для какой цели.

В том же труде Дж. Най ввёл понятие «поведенческий аспект «мягкой силы», означающее превращение ресурсов «мягкой силы» в силу через

²⁷ Matlary, J.H. When Soft Power Turns Hard: Is an EU Strategic Culture Possible? // Security Dialogue, 2006. – Vol. 37, №1. – 105-121 p.

²⁸ Например, Bell D. War, Peace, and China's Soft Power: A Confucian Approach // Diogenes, 2009. – Vol. 56, №1. – 26-40 p.

Wagner C. India's Soft Power: Prospects and Limitations // India Quarterly: A Journal of International Affairs. 2010. – Vol. 66, №4. – 333-342 p.

Gallarotti G.M. Saudi Arabia's Soft Power // International Studies, 2014. – Vol. 49, №3-4. – 233-261 p.

²⁹ Nye J. Think again: soft power. Foreign Policy // Foreign Policy, 2006. – URL: <https://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/> (дата обращения 25.05.2023)

соответствующее поведение. При выборе определённой стратегии поведения ресурсы превращаются в конкретные позитивные или негативные результаты.

К вышеописанному Дж. Най добавил, что умелое сочетание ресурсов «жёсткой» и «мягкой силы» может стать наилучшей внешнеполитической стратегией и назвал это сочетание «умной силой», однако никакого теоретического обоснования этому сочетанию он не дал. Методами оценки "мягкой силы" во всех работах теоретика по-прежнему остался опрос и экспертная оценка.

Уже в труде 2011 года «Будущее власти» автор определил «мягкую силу» как способность влиять на других путём средств сотрудничества в формировании программы действий, убеждения и оказания позитивного привлекательного воздействия для достижения желаемых результатов.³⁰ То есть «мягкая сила» имеет не просто набор ресурсов и положительных национальных качеств, которые могут вызвать положительный отклик в обществе в обществе зарубежных стран, «мягкая сила» теперь – это стратегия по реализации национальных интересов через опору на сотрудничество и морально-этические аспекты мировой политики и многочисленные ресурсы и инструменты.

«Мягкая сила» является действенным инструментом реализации и достижения политических целей, когда государство выбирает из всего имеющегося в его распоряжении перечня ресурсов в той или иной сфере наиболее «выигрышные». Через институты "мягкой силы", взяв на вооружение такую манеру поведения на международной арене, которая не вызовет негативной реакции, и будет находить отклик со стороны объекта воздействия, то есть общества другой страны. Так страна начинает поэтапно внедрять в жизнь свою программу действий. Так Дж. Най описывает

³⁰ Nye J. The future of power // NY: Public Affairs, 2011. – 21 p.

поведенческие характеристики «мягкой силы». Они должны включать в себя следующие действия: заигрывание, убеждение, привлечение.³¹

Данные критерии неосознанно обозначил Дж. Най при попытке разграничить действие пропаганды и влияние «мягкой силы», однако автор не увязал их напрямую с механизмом реализации концепции. «Мягкая сила», в отличие от пропаганды, должна иметь соответствие внешнеполитических и внутривнутриполитических установок. Например, если страна ставит своей целью защиту окружающего мира в глобальном масштабе, то такое государство само должно быть успешным в этой сфере. Если брать в учет данный критерий, ответной реакцией объекта «мягкой силы» должно стать доверие к внешнеполитическим акциям государства, которое на него посредством этой концепции воздействует.

Успех «мягкой силы» также зависит легитимности ее инструментов. Исходя из практики «жесткая сила» неоднократно опиралась на давление, принуждение, шантаж, угрозы, то есть на такие поведенческие аспекты, которые стоят вне рамок закона и этического поведения. В условиях, когда большинство сфер межгосударственного взаимодействия регулируется нормами международного права и межгосударственными соглашениями, следование своим обязательствам и соглашениям становится важнейшим фактором доверия. Их несоблюдение, как правило, наносит серьёзный репутационный урон, подрывающий привлекательность государства. Таким образом, если проводником "мягкой силы" выступают государственные органы, то их деятельность должна быть строго регламентированной, соответствующей нормам международного права. Участвуя в программах по реализации национальных интересов посредством распространения ценностей своей культуры, они и ни в коем случае не должны создавать условия, при которых возникает подозрение о вмешательстве во внутренние дела. У неправительственных акторов в этом смысле больше возможностей для

³¹ Nye J. The future of power // NY: Public Affairs, 2011. – 21 p.

манёвра, поскольку они в отличие от государственных структур могут взаимодействовать с гражданским обществом других государств, не нарушая при этом принципа государственного суверенитета. По этой причине Дж. Най отмечает, что для обеспечения легитимности политики "мягкой силы" государство должно делегировать большую часть программ по её продвижению гражданским структурам, имеющим большую свободу действий.

1.3. Критика концепции «мягкой силы»

Концепция «мягкой силы» в современном дискурсе все чаще подвергается критике. Некоторые ученые обращали внимание на ее слабость и фактическое повторение установок уже существующих теоретических школ (институционализма, теории демократического мира, конструктивизма) и не признавали ее особого вклада в понимание мировой политики.³² Другие исследователи выделяли определенные пробелы и далее, в своих работах фокусировались именно на их изучении или дополнении уже существующих идей. К аспектам, требующим тщательного исследования, относится, во-первых, само определение и, соответственно, содержание «мягкой силы». Во-вторых – привлекательность, что она собой представляет и как возникает. В-третьих – цели и результаты, которые могут быть достигнуты с помощью «мягкой силы», ее потенциал и эффект воздействия. И в конце концов, не до конца ясными остаются пределы применения «мягкой силы».

Наиболее известной критикой концепта «мягкой силы» стала статья Дженис Бейли Меттерн «Почему «мягкая сила» не такая мягкая: репрезентативная сила и социолингвистическая конструкция

³² Layne Ch. The Unbearable Lightness of Soft Power // Soft power and US foreign policy: theoretical, historical and contemporary perspectives. – NY and London: Routledge, 2010. – 71 p.

привлекательности в мировой политике».³³ Исходя из исследования автора привлекательность конструируется через коммуникативный обмен: «Привлекательность – это социолингвистически сконструированная «правда» о притягательности какой-то идеи; та интерпретация, которая одержала верх над всеми другими интерпретациями во время коммуникативного процесса».³⁴ Как происходит процесс конструирования реальности или той самой привлекательности культуры и политики того или иного субъекта мировой политики? В результате коммуникативного процесса или повествования информация передается так, чтобы исключить возможность ее оспаривания через моральное давление и скрытую угрозу. Например, выступления и публикации политических лидеров США после теракта 11 сентября о том, что их война с терроризмом является оправданной и справедливой, в то же время содержат угрозу, что тот, кто отказывается ее поддерживать, поддерживает тогда террористов и идет против США, на что США дадут «жесткий» ответ. Таким образом, для Дженис Меттерн граница между «жесткой» и «мягкой» силой, приводимая Дж. Наем, стирается.

По сути привлекательность – это процесс разрушения существующих убеждений «жертвы» или замена их необходимыми или выгодными субъекту идеями. Популярность достигается путем воздействия на идентичность и ее отдельные черты.

Сам Най также утверждал, что успех в информационную эпоху является не только результатом того, чья армия победит, но и того, «чья история победит»³⁵.

Сходный с Дженис Меттерн подход к определению механизма действия «мягкой силы» в формировании привлекательности применили российские

³³ Bially Mattern, J. Why soft power isn't so soft? Representational Force and the Sociolinguistic Construction of attraction in World Politics // Millennium: Journal of International Studies, 2005. – Vol.33. – P. 583-612.

³⁴ Bially Mattern, J. Why soft power isn't so soft? Representational Force and the Sociolinguistic Construction of attraction in World Politics // Millennium: Journal of International Studies. - 2005. Vol.33. – P. 585.

³⁵ Nye J. The future of power // NY: Public Affairs, 2011. – 32 p.

исследователи И.А. Зевелёв и М.А. Троицкий, попытавшиеся уточнить понятие «мягкого влияния», приложив к нему семиотическую методологию. Они допустили, что «мягкое влияние» может проецироваться в форме «навязывания» государством – источником импульса определенных кодов государству-объекту. Исследователи заявляют о значении использования системы социальных, лингвистических и культурных кодов для передачи информации таким образом, чтобы «подтолкнуть реципиента к принятию соответствующего кода и последующему прочтению посланий в «авторском смысле».³⁶

Александр Вивинг в своей статье «Как работает «мягкая сила» также обращает внимание на неточности понятий, использованных в концепции Джозефа Ная.³⁷ Причина неразберихи с концепцией «мягкой силы», по его мнению, кроется в отсутствии теоретического базиса и смешении понятия власти и ресурсов власти. По мнению А. Вивинга, главная проблема в дебатах о «мягкой силе» состоит в смешивание вопросов «Что является основой «мягкой силы»?» и «С помощью каких инструментов «мягкая сила» действует?». Он пытается решить проблему разграничения понятий в концепции, с помощью разделения ресурсов «мягкой силы» и измерений «мягкой силы». К ресурсам «мягкой силы» Дж. Най относит все, что входит в три категории: культуру (кино, образование и т.д.), политические ценности (демократия, свобода слова и т.д.), внешнюю политику, опирающуюся на нормы международного права.³⁸ В качестве измерений он предлагает три понятия, еще не названные Джозефом Наем: доброта, красота и великолепие. Доброта

³⁶ Зевелёв И.А., Троицкий М.А. Сила и влияние в американо-российских отношениях. Семиотический анализ // Очерки текущей политики. Выпуск 2. Научно-образовательный форум по международным отношениям. – М., 2006. – С. 13-15.

³⁷ Vuving A. How soft power works // Toronto: SSRN, 2009. – 20 p. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1466220 (дата обращения 25.05.2023)

³⁸ Nye J. It is pointless to talk to Al-Qaida // Interview to “Spiegel”. 17.08.2009. – URL: <http://www.spiegel.de/international/world/harvard-professor-joseph-nye-on-hard-and-soft-power-it-is-pointless-talk-to-al-qaida-a-643189.html> (дата обращения 25.05.2023)

по Вивингу основывается на «взаимном альтруизме»: хорошие, открытые, мирные и отзывчивые отношения с другими сторонами могут генерировать благодарность и сочувствие, и, таким образом, такой же подход к другим акторам. Красота становится силой, когда вызывает воодушевление. Она показывает привлекательность общих ценностей и взглядов. Если страна воспринимается другой как придающая большое значение охране общих ценностей и целей, такие действия будут рассматриваться как законные и заслуживающие доверия. Из доверия, в свою очередь, вытекает стремление развивать сотрудничество и взаимную поддержку. «Блеск» или «величие» по Вивингу ведет к производительности и успеху в таких областях, как, например, военная сфера, экономика и культура, что может вызвать восхищение у субъектов международных отношений, институтов, желание подражать, и тоже привести к сотрудничеству.

Разделение Дж. Наем власти на «мягкую» и «жесткую» стало одним из самых спорных моментов его концепции. Автор указывает, что все, что касается экономического, финансового и военного давления, денежного поощрения и подкупа, относится к «жесткой силе», а «мягкая сила» включает в себя инструменты формирования привлекательности. Проблема состоит в том, что и «мягкая сила», между тем, не может существовать без финансовой поддержки. Как правительственные, так и неправительственные организации не могут существовать без финансирования программ гуманитарного сотрудничества, культурного и образовательного обмена.

Один из главных критиков концепции Ная Инг Фан³⁹ изначально ставит под сомнение способность привлекательной силы действовать на национальном уровне. Она может формировать предпочтения других, но только на личностном уровне. Версию Ная Инг Фан считает слишком

³⁹ Fan Y. Soft Power: Power of attraction or confusion? // Place Branding and Public Diplomacy, 2008. – Vol. 4, №2. – P. 147-158.

упрощенной и нереалистичной. Отношения между государствами складываются под воздействием различных факторов, в значительной степени под влиянием геополитических и стратегических интересов, при этом «мягкая сила» может играть весьма ограниченную роль. Принятие политических решений на государственном уровне намного более сложно, чем на личном, и менее подвержено влиянию эмоций.

Кроме того, в государстве есть много различных акторов, на некоторых привлекательность будет оказывать предполагаемое воздействие, на других – нет. В реальности использовать «мягкую силу» очень сложно, намного сложнее, чем «жесткую», так как ее успешность зависит от ответа и реакции стороны, на которую она направлена.

Таким образом, влияние «мягких инструментов» может быть очень незначительным, а также трудно определяемым.

Большинство современных работ о «мягкой силе» посвящено сложному подсчету инструментов или ресурсов, а не результатам и потенциальным возможностям. С появлением интернета «ресурсо-центричный образ мышления» проявляется в подсчете числа подписчиков в Твиттере и Фейсбуке, но при этом потерян самый важный вопрос: как эти ресурсы воздействуют. Вопросы, как меняются отношения и как ими можно управлять, часто избегаются, потому что их изучение теоретически и методологически сложно.

Создав концепцию «мягкой силы», Най не предложил формально структурированной модели ее измерения. Степень эффективности «мягкой силы» он предлагает оценивать по ее результату: сложился ли привлекательный образ страны в глазах международного сообщества, является ли политика государства легитимной, а ценности разделяются всеми.⁴⁰ Для этого изначально проводились опросы общественного мнения,

⁴⁰ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics // NY: Public Affairs, 2004. – 26-27 p.

однако этот метод является некорректным, так как субъективные представления респондентов представляются в качестве объективной реальности. В последние годы регулярно проводятся многочисленные исследования в области рейтинговых измерений «мягкой силы» и ее индексирования. Недостаток данного метода состоит в том, что результаты меняются в зависимости от параметров и от того, кем проводилось исследование. Положение стран в рейтинге находится в прямой зависимости от выбранных критериев, на выбор которых влияет принадлежность исследователя к определенной культуре, из которой следуют его убеждения и ценности.⁴¹

Свою модель количественного измерения «мягкой силы» предложил китайский ученый Янь Сюэтуан. Согласно его точке зрения, «мягкую силу» следует оценивать с помощью определенных формул по следующим показателям: привлекательность государственной модели и культуры, международная (наличие стратегических союзников и масштабы участия в формировании международного правового порядка) и внутригосударственная (степень воздействия на элиту и общества) мобилизационные силы.⁴²

Однако подобные измерения имеют слишком большую погрешность в силу значительного числа допущений и упрощений. Кроме того, количественно измерить возможно лишь количество материальных ресурсов, в то время как наиболее важным показателем эффективности «мягкой силы» является само ее воздействие и результаты, к которым оно приводит, а их количественно оценить практически невозможно. Поэтому при отсутствии единых критериев любая попытка сравнить «мягкую силу» государств даже на основе ресурсного потенциала будет несовершенной сама по себе и предоставит искаженные результаты.

⁴¹ Русакова О.Ф. Измерение soft power / О.Ф. Русакова // Soft Power: теория, ресурсы, дискурс – Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2015. – 55-56 с.

⁴² Радиков И.В., Лексютина Я.В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы / И. Радиков, Я. Лексютина // Мировая экономика и международные отношения, 2012. – № 2. – 25 с.

Джозеф Най утверждал, что необходимо не просто определять результаты достигнутой с помощью «мягкой силы» привлекательности страны, а установить изменения в поведении как результат «мягкой силы». Тем не менее, по его мнению, это задача «журналистов и историков, а не исследователей международных отношений», так как в настоящем подобные исследования были бы слишком дороги и трудоемки.⁴³

Еще одним предметом критики концепции Дж. Ная является возможность и эффективность использования «мягкой силы» в современном мире. «Мягкая сила» имеет определенные границы применимости, в некоторых ситуациях ее использование не принесет никаких результатов. Например, малые страны всегда будут опасаться более сильного соседа, рассматривая его «мягкую силу» как реальную угрозу. Во-вторых, каждая страна в силу культурных особенностей и традиций по-разному воспринимает чужое влияние, в некоторых странах, особенно в тех, где исторически сильно противопоставление себя другим народам, «мягкая сила» может не усваиваться. Таким образом, «мягкая сила» — это инструмент не переубеждения врагов, а борьбы за колеблющихся, попытка привлечь их на свою сторону».⁴⁴

Важный недостаток «мягкой силы» как инструмента политики состоит в том, что она чрезвычайно зависит от добровольного выбора объекта. Иногда его предпочтения могут быть схожи с предпочтениями проводника «мягкой силы», но едва ли не чаще они не совпадают: разные культуры и интересы⁴⁵.

Кроме того, невозможно с полной уверенностью говорить о результате применения «мягкой силы» в конкретной ситуации. В исследованиях часто описываются только плюсы использования невоенных инструментов, однако

⁴³ Nye, J. *The Future of Power* // NY: Public Affairs, 2011. – 86 p.

⁴⁴ Фененко А.В. Реальность и мифы «мягкой силы» / А.В. Фененко // Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/realnost-i-mify-myagkoy-sily/>

⁴⁵ Gray C.S. *Hard Power and Soft Power: The Utility of Military Force As an Instrument of Policy in the 21st Century* // Carlisle, PA: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2011. – 6-8 p.

мало кто говорит об опасности применения «мягкой силы». Инг Фан указывает на то, что Най игнорировал темную сторону «мягкой силы». Сила есть сила, неважно «жесткая» или «мягкая», никто не хочет чувствовать, что им манипулируют. Чрезмерное использование «мягкой силы» не покоряет сердца, а вызывает сопротивление, неприязнь и гнев.⁴⁶ Колин Грей предлагает разграничивать «мягкую» и «жесткую силу» по степени их управляемости. Военная сила принадлежит только центральной политической власти, в то время как большинство компонентов «мягкой силы» не принадлежат политикам и не могут ими контролироваться. Следовательно, «мягкая сила» является опасной концепцией, как оружие она недостаточно контролируема и сложно предсказать точные результаты, так как ее невозможно измерить и объективно оценить конкретные последствия⁴⁷. Хотя данная точка зрения очень спорна. Последствия неконтролируемого использования «мягкой силы» любым актором намного более безопасны, чем использование центральной властью «жесткой силы» как инструмента своей политики.

⁴⁶ Fan, Y. Soft Power: Power of attraction or confusion? // Place Branding and Public Diplomacy, 2008. – Vol. 4, №2. – 147-158 p.

⁴⁷ Gray, C.S. Hard Power and Soft Power: The Utility of Military Force As an Instrument of Policy in the 21st Century // Carlisle, PA: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2011. – 50 p.

2. «МЯГКАЯ СИЛА» ФИНЛЯНДИИ

За последние десятилетия различные государства по-разному пытались реализовать потенциал «мягкой силы» во внешней политике, что позволяет нам говорить о существовании нескольких различных стратегий ее использования.

Большинством ученых, исследующих феномен «мягкой силы» в международных отношениях, наряду с традиционной (американской) принято выделять европейскую, советскую, японскую, российскую и китайскую стратегии использования «мягкой силы».⁴⁸ Такое деление обусловлено национально-историческими особенностями внешнеполитических установок государств, различающихся содержанием имеющихся ресурсов и проводимых мероприятий.

Каждая из стратегий обладает своей спецификой, однако, по нашему мнению, наибольший интерес представляют стратегии США, КНР, РФ и стран ЕС, все они наряду с региональными и историческими особенностями своего развития могут быть отнесены к наиболее эффективным и (или) динамично развивающимся странам.

Американская (традиционная) стратегия использования «мягкой мощи», согласно Дж. Наю, основывается на определенной ресурсной базе.

Ее первый «столп» – привлекательность американской культуры и образа жизни. Это подтверждается первенством США по таким показателям,

⁴⁸ Давыдов Ю.П. «Жесткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США и Канада: экономика, политика, культура, 2007. – №1. – 9 с.

Каримова Г. Возможности применения стратегии «мягкой силы» в рамках Азиатских цивилизационных пространств // Современные международные отношения, 2009. – №6. – 37 с.

Мосяков Д.В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии // Новое восточное обозрение: интернет-журнал – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-v-politike-kitaya-v-yugo-vostochnoy-azii> (дата обращения 25.05.2023).

14. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics // NY: Public Affairs, 2004. – 71 p.

как численность принимаемых эмигрантов, объем выпускаемой телепродукции, численность иностранных студентов в США и количество американцев среди нобелевских лауреатов в области физики, химии и экономики.

Второй «столп» «мягкой силы» США – политическая идеология. Среди путей наращивания потенциала американской «мягкой мощи» наиболее эффективный путь – публичная дипломатия. Центральная роль в ее осуществлении принадлежит информационному ресурсу и контролю над информационными потоками. Дж. Най выделяет три измерения публичной дипломатии: 1) ежедневное направленное освещение американских внешнеполитических акций; 2) «стратегическое общение», под которым подразумевается фокусированное обсуждение наиболее важных для США политических тем; 3) развитие прямых контактов с иностранной аудиторией посредством системы обменов, программ научных стипендий, что позволяет зарубежным гражданам лично знакомиться с Америкой.

По данным, приводимым в разных источниках, из общего числа 600–700 тыс. чел. (более точные цифры привести вряд ли возможно), участвовавших в международных образовательных программах госдепартамента США в период конфронтации, около 200 были или являются главами государств (в том числе ставшие явно «проамериканскими» политики, такие как М. Тэтчер, А. Садат и Г. Шмидт), еще 600 – представителями правительств, парламента и различных министерств. Наиболее широко выпускники американских обменных программ представлены в политической элите Южной Кореи, Аргентины, Чили, Германии, Великобритании, Израиля и Японии⁴⁹.

При этом американцы не настолько наивны, чтобы полагаться исключительно на «мягкую силу», чего Дж. Най, собственно, и не скрывает:

⁴⁹ Цветкова Н.А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американских отношений: наука и образование: сб. ст. / под ред. А.О. Чубарьяна и Б.А. Рубла. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 382 с.

«Конечно, мягкая сила не может решить всех проблем. Даже если северокорейский диктатор Ким Чен Ир любит смотреть голливудские фильмы, это вряд ли скажется на его программе по созданию ядерного оружия. Точно так же с помощью "мягкой силы" не удалось добиться отказа правительства Талибан от поддержки "Аль-Каиды" в 90-х гг. XX в. Чтобы положить конец этому альянсу, пришлось применить грубую военную силу. Но таких наших целей, как содействие развитию демократии и прав человека, легче достичь с помощью "мягкой силы". У принудительной демократизации есть свои пределы»⁵⁰.

Теория китайской «мягкой силы» («жуань шили») была разработана еще древними китайскими мыслителями – Лао-Цзы, Конфуцием, Сунь Цзы – и применялась в области военной мысли, управления государством и воздействия на другие народы более двух тысяч лет. Так, в трактате Сунь Цзы «Искусство войны» содержатся следующие ее стратегемы: «используй мягкие средства, чтобы побороть силу», «избегай сильных сторон противника, используй его слабости».

Длительное время в Китае разрабатывались и использовались три способа влияния на человека: принуждение – «кнут», вознаграждение – «пряник» и привлекательность – «мягкая сила».⁵¹

В апреле 2005 г. в Джакарте председатель КНР Ху Цзиньтао выдвинул идею «совместного построения гармоничного мира». В числе важнейших внешнеполитических целей КНР называются укрепление взаимовыгодного сотрудничества с соседними странами, углубление регионального и

⁵⁰ Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics* // NY: Public Affairs, 2004. – 91 p.

⁵¹ Абрамов В.А. Императивный потенциал «мягкой силы» в стратегиях внутреннего и внешнего развития КНР // Вестник Читинского гос. ун-та, 2010. – №3(60). – 10 с.

субрегионального сотрудничества, активизация экономической интеграции со странами АТР.⁵²

КНР широко известна как «глобальная фабрика», определяющая в значительной мере международную финансово-экономическую ситуацию. Однако в культурно-идеологической привлекательности Китай пока проигрывает США и многим другим странам.

Основу возрастающего регионального и глобального позиционирования Китая стали составлять не только успехи его экономики как результат специфических рыночных реформ и активной интеграции в мировую экономику. На международной арене Китай добивается своих целей мирным, бесконфликтным путем, активно используя именно ресурс «мягкой силы». Китайский образ мысли, любая практическая деятельность государства и его организаций, партийных функционеров всегда регулируются традиционным набором строго обязывающих ценностных правил.⁵³

При этом культура является не только основой, но и важным фактором для оценки и распространения «мягкой силы». Так, внешние культурные обмены являются обязательной составной частью китайской дипломатии. Роль этого наступательного информационного инструмента продолжает усиливаться в процессе китайской глобальной регионализации. Внешние культурные обмены Китая представлены двумя направлениями: образовательными и культурными. Самым заметным успехом китайской стратегии «мягкой силы» стало распространение за рубежом институтов Конфуция, задачей которых является преподавание китайского языка и

⁵² Стегареску М.Н., Колпакова Т.В. «Мягкая сила» как механизм реализации интересов КНР на международной арене // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сб. ст. – Чита: Изд-во Забайкальского гос. Ун-та, 2011. – №9. – 83 с.

⁵³ Мосяков Д.В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии // Новое восточное обозрение: интернет-журнал – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-v-politike-kitaya-v-yugo-vostochnoy-azii> (дата обращения 25.05.2023).

знакомство с культурой. Проект, запущенный Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань), начался в 2004 г., и по состоянию на март 2010 г. создано свыше 850 институтов Конфуция и 58 классов Конфуция по всему миру. На основании появившейся несколько лет назад в китайских СМИ информации эксперты предположили, что Ханьбань ежегодно тратит на содержание одного института Конфуция около 100 тыс. долл.⁵⁴

Тем не менее, несмотря на все достигнутые страной результаты, эффективность китайской «мягкой силы» сегодня зачастую подвергается сомнению. Так, по мнению Дж. Ная, каждый успех Пекина обесценивался последующими событиями внутри страны: позитивный эффект Олимпиады-2008 ослабили репрессии против китайских правозащитников, за триумфом выставки ЭКСПО-2010 в Шанхае последовал судебный приговор лауреату Нобелевской премии мира Лю Сяобо. Вложение Пекином миллиардов долларов в создание международного новостного телевидения Синьхуа и Центрального телевидения Китая также было безрезультатным – иностранная аудитория считает их рупорами китайской государственной пропаганды.⁵⁵

Российская стратегия. В России, по мнению многих исследователей, после распада СССР ее «мягкая» и «жесткая» сила стали быстро убывать. В политической системе Россия постепенно нашла путь «контролируемой» и «суверенной демократии», который соответствует социокультурной специфике «евразийской» страны. Но на Западе этот путь развития рассматривается как отступление от демократических норм⁵⁶.

⁵⁴ Борох О.Н., Ломанов А.В. От «мягкой силы» к «культурному могуществу». // Россия в глобальной политике, 2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643> (дата обращения 25.02.2023).

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ Абрамов В.А. Императивный потенциал «мягкой силы» в стратегиях внутреннего и внешнего развития КНР // Вестник Читинского гос. ун-та, 2010. – №3(60). – 13 с.

«Срединная» расположенность России диктует необходимость объективной интерпретации культур, окружающих ее цивилизаций для одновременной опоры на рациональные «социокультурные» ценности как Запада, так и Востока⁵⁷. Равноценность европейских и азиатских ценностей – основа стабильности и возрастания конструктивного миротворческого глобального и регионального влияния РФ.

Это особенно важно и при решении внутренних региональных проблем реформирования российского государства, обеспечении его национальной безопасности.

В своем навязчивом стремлении «возродить империю», вернуть России статус великой державы, Москва последние годы упорно игнорирует «мягкую силу», предпочитая по отношению к своим соседям (и не только) проводить жесткую политику «кнута и пряника», рискуя растерять при этом последние остатки позитивного восприятия РФ окружающими народами.

Так, нередко в последнее десятилетие Россия пыталась самоутвердиться в основном за счет «энергетических войн» с Украиной и Беларусью, дипломатических скандалов со странами Балтии. Результат оказался прямо противоположным от ожидаемого – Россия почти безрезультатно растратила значительную часть потенциала своей «мягкой силы», оставившегося у нее после распада Советского Союза⁵⁸.

Надо заметить, что потенциал этот был (отчасти еще и остается) довольно существенным, он включает в себя: информационно-культурное влияние России на страны СНГ, возможность беспрепятственного распространения продукции российской теле- и киноиндустрии, музыкальной

⁵⁷ Абрамов В.А. Императивный потенциал «мягкой силы» в стратегиях внутреннего и внешнего развития КНР // Вестник Читинского гос. ун-та, 2010. – №3(60). – 13 с.

⁵⁸ Давыдов Ю.П. «Жесткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США и Канада: экономика, политика, культура, 2007. – №1. – 9 с.

продукции (пусть и очень низкого качества), научно-образовательную привлекательность российских вузов, хорошо развитый книжный рынок в РФ, широкое использование русского языка населением стран СНГ и т.д.

Контрольные цифры приема граждан зарубежных стран в российские вузы устанавливаются в объеме около 7 тыс. чел. в год. Из них около 4126 человек составляют стипендиаты Рособразования, представляющие 154 страны дальнего зарубежья (2005). Граждане 14 государств СНГ и стран Прибалтики могут претендовать на более чем 2 тыс. стипендий для оплаты обучения специалистов, аспирантов и преподавателей русского языка, повышающих свою квалификацию. К 2008 г. количество этих стипендий с 2001 г. возросло в 4 раза. Прием за счет средств федерального бюджета составил в 2005 г. 6464 чел. из 168 государств мира⁵⁹.

Вместе с тем и здесь существуют определенные проблемы. Так, при отборе кандидатов на обучение по данным программам далеко не всегда проводится конкурс, позволяющий выявить наиболее перспективных абитуриентов, что в последующем усложняет адаптацию иностранных студентов к российской вузовской системе.

Кроме того, высок уровень бюрократии при взаимодействии всех вовлеченных в процесс ведомств.

Помимо этого, для российских властей внутренняя аудитория была и остается куда важнее внешней. Поэтому если РФ изредка и прибегает к «мягкой силе», то главным образом для укрепления своей же «жесткой силы» и для реализации задач, далеких от повышения собственной «привлекательности». Для России падение ее притягательности в культурном отношении – один из самых животрепещущих политических вопросов.

⁵⁹ Фоминых А. «Мягкая мощь» обменных программ // Международные процессы, 2008. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16993645> (дата обращения 25.05.2023).

Тем не менее даже эти усилия РФ довольно фрагментарны и бессистемны, а немногочисленные факты использования российской стороной «мягкой силы» чаще всего осуществляются грубо, что противоречит самой ее сути.

Европейская стратегия. С точки зрения «мягкой мощи» европейские страны выступают как единый центр глобального значения. Несмотря на отставание в военной и экономической области, Европа конкурирует с США в борьбе за умы и сердца. Европейские языки, восприятие Европы как «оазиса процветания», самые высокие в мире показатели социально-экономического развития. Политические ценности, их «мягкая привлекательность» и (что выгодно отличает Европу от США) ориентация европейских политиков на сотрудничество при решении международных вопросов с привлечением многосторонних институтов, акцент на невоенном решении конфликтов – устойчивые черты европейского имиджа в международном сообществе.

Конечно, по отдельности каждая из европейских стран не может конкурировать с США, но создание Европейского союза стало одним из важнейших событий в мировой истории. Влиятельность «гибкой силы» стран Западной Европы доказывает тот факт, что после окончания холодной войны и распада СССР почти все восточноевропейские страны решили строить новые государства не по американской модели, а по образу своих западных соседей.

Тем не менее в Европе по-прежнему имеется ряд проблем. В случае разногласий внешняя и оборонная политика фактически остаются прерогативами национальных правительств. Бюрократические препоны и негибкость рынка труда – при наличии неблагоприятных демографических тенденций – сдерживают темпы экономического роста. Если не произойдет

изменений, к 2050 г. средний возраст населения США составит 35 лет, а стран ЕС – 52 года⁶⁰.

Многие аспекты внутренней политики, реализуемой в Европе, привлекают молодую часть населения современных демократических стран.

Позиции по вопросу о смертной казни, по контролю над оружием, по изменению климата и по правам представителей нетрадиционной сексуальной ориентации – вот лишь некоторые факторы, укрепляющие «мягкую» силу Европы. Помимо привлекательности своей культуры и внутренней политики Европа черпает «гибкую» силу и в сфере внешней политики, поскольку ее действия часто служат благу всего человечества.

По сравнению с американцами, в последние годы европейцы более уверенно стали использовать для достижения своих целей международные организации. Это отчасти обусловлено опытом строительства ЕС, отчасти отражает интерес, заключающийся в создании системы сдержек единственной мировой сверхдержавы, что делает ее политику привлекательной для многих других стран. Европейцы направляют значительные средства на развитие своей публичной дипломатии, особенно в области налаживания международных культурных контактов⁶¹.

Краткое сопоставление традиционных и современных стратегий применения и использования «мягкой силы» позволяет сделать ряд важных выводов. Наряду с традиционной (американской) стратегией использования «мягкой силы», в основу которой положена универсальная идея повышения привлекательности страны для внешнего мира (по типу «американской мечты»), сегодня объективно существуют новые стратегии применения «мягкой мощи», которые различаются в зависимости от применяемых ресурсов, целей и результатов. Концептуальные взгляды государств на

⁶⁰ Nye J. The paradox of American power: why the world's only superpower can't go it alone // NY: Oxford Univ. Press, 2002. – 79 p.

⁶¹ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics // NY: Public Affairs, 2004. – 82 p.

«желаемое устройство мира» реализуются, например, в китайской стратегии «гармоничного мира», Европейском «консерватизме и традиционализме», российской «контролируемой и суверенной демократии».

Одновременно с этим нельзя не заметить целого ряда вопросов, пока остающихся открытыми. Например: «Можно ли с уверенностью объективно судить об успехах государств, исходя только из потенциала их «мягкой мощи»?» или «Как измерить эффективность ее применения?».

2.1. Финляндия в Европейском Союзе

Финляндия вступила в Европейский Союз вместе с Австрией и Швецией с начала 1995 года. Конечно, вступление в Европейский Союз произошло из-за экономических факторов – кризис 1990-1993 годов, безработица, распад Советского Союза, самого большого экспортера Финляндии, желание иностранных инвестиций и отказ от таможенных пошлин.

Имея население всего в 5,5 миллионов человек и гранича с Россией – крупнейшей и наиболее густонаселенной страной Европы, Финляндия обладает ярко выраженной самобытностью малого государства. Эта самобытность небольшого государства решающим образом сформировала отношения Финляндии с Европейским союзом (ЕС), а также поведение и цели страны в рамках Союза.⁶²

Как и подобает небольшому государству, безопасность была одним из главных катализаторов решения Финляндии подать заявку на членство в ЕС в 1992 году и стала центральным аргументом для сторонников членства в

⁶² Tiilikainen T. Finland – An EU Member with a Small State Identity // Journal of European Integration, 2006. – Vol. 28, No. 1 – 73-87 p.

преддверии национального референдума о членстве в ЕС в октябре 1994 года⁶³.

Вступление Финляндии в ЕС означало серьезную перемену в ее внешнеполитической доктрине. Она была официально сформулирована и закреплена в специальном докладе Государственного совета /правительства/, увидевшем свет весной 1995 года. На первое место среди причин, побудивших страну вступить в ЕС, в нем были выдвинуты факторы безопасности. Главный тезис новой доктрины гласил: "Членство в Европейском союзе, независимая оборона, контакты с НАТО и хорошие отношения с соседними странами — надежная основа комплексной политики безопасности Финляндии".⁶⁴

В Финляндии считалось, что Европейский союз не только оказывает положительное влияние на европейскую безопасность в целом; ожидалось также, что членство в Союзе укрепит международные позиции Финляндии и поможет ей защитить себя от военных угроз и внешнего политического давления.⁶⁵ Более того, считалось, что институциональный порядок ЕС предоставляет небольшим государствам, таким как Финляндия, уникальные возможности повысить свой голос, позволяя им влиять на решения, которые в противном случае они практически не контролировали бы.⁶⁶

Экономические аргументы также сыграли ключевую роль в решении Финляндии подать заявку на членство и вступить в ЕС. Будучи членом Европейской экономической зоны, Финляндия имела доступ к внутреннему рынку ЕС еще до вступления в Союз. Однако утверждалось, что только полноправное членство в ЕС позволит Финляндии участвовать в развитии

⁶³ Raunio T., Tiilikainen T. Finland in the European Union // London: Frank Cass Publishers, 2003. – 31 p.

⁶⁴ Prime Minister's Office. Government Report on EU policy 2013 // Prime Minister's Office Publications, 2013. – 13/2013. – 10 p.

⁶⁵ Valtiopäivät. Turvallisuus muuttuvassa maailmassa // Suomen turvallisuuspolitiikan suuntalinjat: Valtioneuvoston selonteko eduskunnalle, 6 June 1995.

⁶⁶ Tiilikainen T. Finland: an EU member with a small state identity // Revue d'Integration européenne, 2001. – 28(1) – 73-87 p.

единого рынка и формировании его правовой базы.⁶⁷ В то же время ожидалось, что членство в ЕС повысит стабильность финской экономики и ускорит экономический рост.

Три вышеупомянутые цели – укрепление безопасности Финляндии (и Европы), усиление влияния как внутри ЕС, так и через его посредство, а также обеспечение экономической стабильности и роста – по-прежнему составляют ядро финской политики ЕС. Это четко выражено в самой последней правительственной белой книге о политике Финляндии в отношении ЕС, опубликованной при правительстве премьер-министра Юрки Катайнена в 2013 году. В документе говорится, что «для Финляндии Европейский союз является наиболее очевидным политическим сообществом, развитие которого способствует процветанию и безопасности Финляндии»⁶⁸.

В документе также подчеркивается, что «членство обеспечивает Финляндии уровень влияния на трансграничные вопросы, намного превышающий все, что возможно в одиночку»⁶⁹. Проблемы, с которыми в настоящее время сталкивается финская экономика, и российская военная активность в регионе Балтийского моря еще раз подчеркнули центральную роль вопросов экономики и безопасности в политике Финляндии в отношении ЕС.⁷⁰

Сложился действительно широкий финский партийный консенсус в отношении европейской политики, которую можно охарактеризовать как гибкий и конструктивный и который направлен на укрепление позиций

⁶⁷ Raunio T., Tiilikainen T. Finland in the European Union // London and NY: Routledge, 2003. – 29 p.

⁶⁸ Prime Minister's Office. Government Report on EU policy 2013 // Prime Minister's Office Publications, 2013. – 13/2013. – 10 p.

⁶⁹ Prime Minister's Office. Government Report on EU policy 2013 // Prime Minister's Office Publications, 2013. – 13/2013. – 11 p.

⁷⁰ Prime Minister's Office. Finland: A Land of Solutions. Strategic Programme of Prime Minister Juha Sipilä's Government Publications, 2015. – 12/2015 – URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/163401/VNK_2015_12.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 25.05.2023).

Финляндии во внутреннем ядре Европейского Союза, учитывая противоречивый характер референдума о членстве в Европейском Союзе, проведенного в 1994 году (когда 56,9% проголосовали за присоединение к ЕС). Финляндия также является единственной скандинавской страной, которая входит в Экономический и валютный союз Европейского Союза (ЕВС), где единая валюта в основном принята без особых политических разногласий. В основе этой проинтеграционистской позиции лежит убежденность в том, что сильный и эффективный Европейский союз может наилучшим образом защитить права и интересы небольших государства-члена, поскольку межправительственные процессы, как правило, благоприятствуют более крупным государствам-членам.⁷¹

В конце концов присоединение к Европейскому Союзу укрепило положение Финляндии в контексте как часть значимого международного актора.

Этот аргумент интересен, поскольку нет никаких сомнений в том, что, особенно среди иностранных наблюдателей, "западная" идентичность Финляндии была гораздо менее ясна. В конце концов, Финляндия имеет протяженную границу с Россией и во время Холодной войны имела очень тесные экономические и политические отношения с Советским Союзом. Сторонники членства в лагере уделяли особое внимание экономическим факторам. Финляндия сильно зависит от торговли, и распад коммунистического блока усилил торговую зависимость от европейских стран. Помимо проблем с торговлей, тяжелая рецессия начала 1990-х годов, включая нестабильность денежно-кредитной политики и девальвацию марки, еще больше убедила промышленность и профсоюзы в важности вступления в Профсоюз. В целом также велись дебаты о будущем государства всеобщего благосостояния, причем особенно левые партии высказывали опасения по поводу его совместимости с единым рынком.

⁷¹ Raunio T., Tiilikainen T. Finland in the European Union // London and NY: Routledge, 2003. – 21 p.

Уже по факту вступления Финляндии в Европейский Союз и его причинам отчетливо видно, что Финляндия как малое государство не обладало определенными ресурсами «жесткой силы», которые можно было бы противопоставить объему ресурсов соседей и геополитических партнеров.

В партнерстве со странами-членами Европейского Союза Финляндия получила выход на глобальную международную арену, возможность участия в принятии решений на уровне намного выше, чем в качестве единичного национального государства. Но, чтобы получить эти преимущества, Финляндия должна проложить путь для реализации своих национальных интересов в рамках Европейского Союза. И стоит отметить, что убеждение европейских стран и распространение национальных ценностей в рамках Европейского Союза через использование «жесткой силы» невозможно.

Убеждение стран-членов Европейского партнера с помощью своей «мягкой силы» является не только самым рациональным, но и самым легкодоступным путем для такого малого государства, как Финляндия. «Мягкая сила» влияет на других путём средств сотрудничества в формировании программы действий, убеждения и оказания позитивного привлекательного воздействия для достижения желаемых результатов. «Мягкая сила» — это стратегия по реализации национальных интересов через опору на сотрудничество и морально-этические аспекты мировой политики и многочисленные ресурсы и инструменты.

Прежде всего, будучи небольшим государством-членом, Финляндия при вступлении в Союз была сильно заинтересована в структуре ЕС, которая смягчала бы существующую асимметрию власти между государствами-членами и препятствовала бы крупнейшим государствам-членам занимать слишком доминирующее положение внутри Союза.

Во-вторых, принимая во внимание преимущества, которые ЕС может предоставить малым государствам, Финляндия подчеркнула важность эффективной системы принятия решений. По этим двум причинам Финляндия

традиционно решительно поддерживает метод выработки политики ЕС, основанный на сообществе, который предусматривает центральную роль наднациональных органов, таких как Европейская комиссия, Европейский парламент и Суд Европейских сообществ, в отличие от более межправительственного способа выработки политики.

Благодаря своей поддержке метода сообщества Финляндия была готова поддержать дальнейшую интеграцию во многих областях политики, даже в рамках Общей внешней политики и политики безопасности (CFSP).⁷² Традиционная приверженность Финляндии дальнейшей интеграции и ее поддержка также были продиктованы идеей о том, что, будучи небольшим государством–членом, Финляндия наилучшим образом может влиять на политику ЕС, занимая конструктивную и инициативную - другими словами, дружественную к интеграции – позицию и продвигая общие решения.

Финляндия в отдельности от остальных государств-членов Европейского Союза держится на высоких строчках рейтинга. Финляндия - малая страна, и похвастаться мощной экономикой, которая позволила бы Финляндии диктовать свою волю Европейскому союзу так, как это делают Германия и Франция (а также делала Великобритания до Брексита), Финляндия не может. Приходится наращивать "мягкую силу".

2.2. «Мягкая сила» Финляндии

С момента своего вступления в ЕС в 1995 году Финляндия была известна как "лучшая в своем классе" с точки зрения соблюдения правил Европейского союза. Финляндия в числе первых вступила в Экономический и валютный союз ЕС, являясь единственной из всех кандидатов, полностью соответствовавшей поставленным руководством союза экономическим

⁷² Tiilikainen T. A Transition Presidency? An Inside View of Finland's Second Presidency of the EU // Notre Europe: Studies and Research, 2006. – No. 51 – 7.

критериям вступления. Поддержка Финляндией евро привела ее к месту в совете управляющих Европейского центрального банка и председательством в ЕС во второй половине 1999 года.

Финляндия также подвергла критике различные формы нарушения правил, как с точки зрения несоблюдения принятых нормативных актов, так и с точки зрения изменения правил таким образом, чтобы расширить их значение в федеральном направлении⁷³. Другими словами, Финляндия является государством-членом, которое играет активную роль в процессе интеграции и остается верным достигнутым соглашениям. Этот такой подход обеспечил Финляндии репутацию надежного партнера в механизме ЕС, данный имидж которой привлекает страны к сотрудничеству.

Пребывая в составе Евросоюза, Финляндия старается не быть государством-статистом, а стремится влиять на решения и деятельность Союза. Конечно, возможности страны – в силу ее размеров – довольно ограничены. Как по численности населения, так и объему валового национального продукта Финляндия выглядит на фоне большинства «старых» членов ЕС довольно скромно. Однако есть показатели, которые поднимают авторитет Финляндии и заставляют уважительно относиться к мнению ее представителей. Такими факторами, поднимающими престиж Финляндии, являются самый низкий в мире уровень коррупции, самая конкурентоспособная в мире экономика, взвешенная внешняя политика, а также достижения в социальной сфере.

Дополнительной возможностью воздействовать на деятельность Евросоюза является председательство страны в ЕС, которое предоставляется каждому государству союза поочередно. В первый раз Финляндия

⁷³ Heinikoski S. Rule-bending debates in recent Finnish EU policy: Pacta sunt servanda? // FIIA: UPI briefing paper, 2021. – Feb 2021/300 – 4 p. – URL: https://www.fia.fi/wp-content/uploads/2021/02/bp300_rule-bending-in-finnish-eu-policy_saila-heinikoski.pdf (дата обращения 25.05.2023)

председательствовала во второй половине 1999 года, еще во времена президента Ахтисаари.

Несмотря на то, что председательство в Европейском союзе напрямую связано лишь с одним из его органов — Советом Европейского союза (Совет Министров), оно оказывает огромную роль на все аспекты повестки дня Евросоюза. Совет Министров ЕС является одним из двух законодательных органов и играет ключевую роль в вопросах интеграции европейских стран. Институт председательства по сути своей один из важнейших институтов в рамках Европейского союза. Именно на уровне страны-председателя устанавливается повестка дня и осуществляется ее претворение в жизнь в течение полугода. Таким образом, выстраивание двустороннего диалога со страной, находящейся на посту председателя, может и должно стать важнейшим рычагом влияния на решения, принимаемые на уровне Европейского Союза.

2.2.1. Первое председательство (июль-декабрь 1999 г.)

Стоит напомнить, что Финляндия является малым государством по своей природе, и более того, на момент своего первого председательства страна являлась членом ЕС относительно недолгое время. Казалось бы, это должно было существенно затруднять лидерство Финляндии в ЕС на протяжении шести месяцев. Однако уже в период холодной войны, равно как и в последующий период, Финляндия зарекомендовала себя и получила международное признание как успешный медиатор, проводя на своей территории встречи лидеров супердержав. Доказательством тому стало, в частности, назначение бывшего президента Финляндии Мартти Ахтисаари посредником процесса урегулирования по Косово как раз накануне финского председательства в ЕС. Представляется, что для малого государства именно роль посредника и нейтральный статус с 1948 г. сыграли ключевую роль в

успешном выполнении всех функций, возложенных в рамках председательства в ЕС⁷⁴. Большую роль сыграла и эффективная подготовка Финляндии к грядущему председательству, которая началась еще в 1996 г.

Подготовка к председательству проходила на нескольких уровнях. Основная ответственность за координацию и подготовку была доверена специально созданному отделу ЕС при канцелярии премьер-министра. Этот отдел работал в сотрудничестве с министерством иностранных дел Финляндии. В самом министерстве существует Секретариат по делам Евросоюза, а также отдельный Секретариат по председательству в ЕС, основанный 1 июля 1996 г. Именно этот Секретариат отвечал за все практические вопросы в течение председательства. Кроме того, в Финляндии была реализована программа подготовки кадров, в том числе управленческого состава. Всего около 1000 человек прошли обучение в сфере процедурного права ЕС, технических особенностей международных встреч, а также изучение иностранных языков.

Неблагоприятную почву создали, однако, внешние условия: финское председительство стало последним в тысячелетии, что обусловило слишком широкую повестку. В ходе финского председательства на качественно новый уровень должны были выйти практически все ключевые вопросы интеграции, начиная от расширения ЕС и общей политики безопасности вплоть до конституционального развития и создания новых институтов ЕС, в первую очередь – Межправительственной конференции⁷⁵. Существовали и некоторые трудности в функционировании политических механизмов ЕС: после ухода в отставку Европейской Комиссии Жака Сантера в марте 1999 г. новая Комиссия должна была приступить к своим обязанностям лишь в середине финского председательства. Кроме того, за неделю до председательства Финляндии должны были проходить выборы в Европейский Парламент, что,

⁷⁴ Törnudd K. Finnish Neutrality Policy during the Cold War // SAIS Review, 2005. – 25(2) – 43-52 p.

⁷⁵ Raunio T., Tiilikainen T. Finland in the European Union // London and NY: Routledge, 2003. – 60 p.

соответственно, вело к изменениям в управлении ЕС. И, наконец, стабилизация ситуации в Косово стала наиболее острым вопросом на повестке дня Европейского союза, что должно было найти свое отражение в финском председательстве⁷⁶.

Финское председательство можно оценивать как попытку построения собственной идентичности в рамках ЕС: концепция Финляндии как малой северной страны стала базой всех действий, предпринятых Финляндией. Говоря о приоритетах Хельсинки в период председательства, следует в первую очередь обратить внимание на название программы председательства, с которой выступила Финляндия – «Сильная и открытая Европа в новом тысячелетии»⁷⁷ – говорит само за себя.

В качестве главных задач для Европейского союза в ходе своего председательства Финляндия объявила:

- глобальную активность и влияние;
- расширение;
- открытость и эффективность;
- стабильную, конкурентоспособную и гарантирующую трудоустройство экономику;
- общество, основанное на информации и знаниях;
- социальную и экологическую ответственность;
- свободу, безопасность и справедливость.⁷⁸

Основным для Финляндии стало превращение ЕС в глобального игрока на мировой арене и институциональное продвижение Общей политики безопасности, согласованной с внешней политикой ЕС⁷⁹.

⁷⁶ Raunio T., Tiilikainen T. Finland in the European Union // London and NY: Routledge, 2003. – 116 p.

⁷⁷ A Strong and Open Europe into the New Millennium. The programme for the Finnish EU Presidency – URL: <http://presidency.finland.fi/doc/agenda/agenda.html> (дата обращения 25.05.2023).

⁷⁸ Summary of the Programme for the Finnish EU Presidency – URL: <http://presidency.finland.fi/agenda.html> (дата обращения 25.05.2023).

⁷⁹ Raunio T., Tiilikainen T. Finland in the European Union // London and NY: Routledge, 2003. – 116 p.

Как и большинство других сторон финской политики, ее повестка дня в области внешней политики и безопасности построена в основном на идее консенсуса, добивающегося тесного стратегического сотрудничества между такими группами интересов, как ЗЕС и НАТО, в то же время предлагая инициативы для повышения международной роли бассейна Балтийского моря.

Премьер-министр Пааво Липпонсен сказал и связи с этим в интервью газете "Хельсингин саномат": "Финляндия никогда прежде не занимала столь влиятельного положения"⁸⁰.

Руководство страны акцентировало внимание не столько на предоставленной ей чести, сколько на обязанностях и на огромной ответственности. Проведение различных мероприятий по общеевропейской линии — а их только в Финляндии состоялось около 200, в том числе свыше 80 на министерском уровне — обошлось стране в 371 млн. финляндских марок.⁸¹

Впервые финская позиция была озвучена на заседании Совета Министров в Кельне, проходившем незадолго до финского председательства — в июне 1999 г. Там был выдвинут проект по совместному урегулированию кризисов, причем сама Финляндия стала практически создателем всего проекта. Совместное кризисное урегулирование, по замыслам Хельсинки, было в первую очередь направлено на Россию, Балканы и Ближний Восток⁸². Эти внешнеполитические приоритеты нашли свое отражение и в Программе председательства Финляндии. В соответствии с этой программой основными приоритетами страны на посту председателя стали

⁸⁰ Романцов Ю. Председательство Финляндии в ЕС – задачи и перспективы // Компас, 1999. – №27 – 27 с.

⁸¹ Ibid.

⁸² COLOGNE EUROPEAN COUNCIL. 3 - 4 June 1999. CONCLUSIONS OF THE PRESIDENCY // Cologne European Union Council, 1999. – URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/kol2_en.htm (дата обращения 25.05.2023).

реализация новой Общей стратегии по России, развитие сотрудничества по линии «Северного измерения», а также расширение Евросоюза.⁸³

Одновременно шла активизация внешнеполитической деятельности не только в рамках Евросоюза. Президенту страны Мартти Ахтисаари было доверено представительство Евросоюза на переговорах с президентом Югославии, которые он вёл совместно с представителем президента РФ Виктором Черномырдиным и которые завершились принятием Слободаном Милошевичем мирного плана и прекращением бомбардировок. Он же принимал в Хельсинки министров иностранных дел и обороны России и США, когда они решали вопрос об участии российского контингента в Международных миротворческих силах.

Тарья Халлонен, министр иностранных дел, подчеркивала, что Финляндия не хочет и не может рассчитывать использовать президентство в своих целях. Она просто будет продолжать работу австрийского председателя и его германского предшественника в области проведения реформ и расширения членства.⁸⁴

И все же в одном отношении финское председательствование внесло нечто новое. Правительство развило идею «северного направления» политики Европейского Союза, которое охватит такие сферы, как связи с Россией, а также развитие транспорта, энергетики и инфраструктуры в районах Балтийского моря и Арктики. Стараясь расширить горизонты Европейского Союза на север и на восток, Финляндия обозначила основные задачи своей внешней, экономической политики и политики безопасности — привлечение России к этому процессу.

Именно Финляндия инициировала принятие концепции «Северного измерения», в значительной мере нацеленной на Россию в плане широкого

⁸³ The Programme for the Finnish EU Presidency [Электронный ресурс]. URL: http://presidency.finland.fi/doc/agenda/engprog_en.rtf (дата обращения 25.05.2023).

⁸⁴ Бэрт Т. Финляндия занимает своё место в центре сцены // ИТАР-ТАСС, 1998. – №37 – 74 с.

взаимодействия с ней по всем направлениям, включая выработку общих подходов во внешней политике и политике безопасности. Она же активно участвовала в разработке российской стратегии ЕС.

«Северное измерение» предоставляет рамки для диалога и практического сотрудничества в целях укрепления стабильности, благосостояния и устойчивого развития не только с Россией, но и со всем севером Европы, от арктической зоны до Балтийского моря. «Северное измерение» способствует региональной стабильности и, следовательно, оказывает более широкое влияние на укрепление общеевропейской безопасности.

Дискуссия вокруг «Северного измерения» началась во время проведения переговоров по присоединению Финляндии к Европейскому Союзу. После вступления в ЕС в 1995 г. Финляндия хотела привлечь внимание к северной части Европы и её специфике в качестве баланса по отношению к политике ЕС в Средиземноморье.⁸⁵ При этом Финляндия подчёркивала соседство ЕС с Россией и возможности сотрудничества с ней.

Финляндия, сознавая свои глубокие исторические связи с Россией и совместную 1300-километровую линию границы, стремилась не волновать своего восточного соседа в плане военной угрозы. Именно это, например, убедило ее отказаться от членства в НАТО в пользу Западноевропейского союза.

Находясь на северо-восточной окраине Европейского союза, Финляндия стала центральным игроком за столом переговоров. В Брюсселе в то же время она сохранила тесные торговые и экономические связи с Россией.

⁸⁵ Вуоренпя М-Л. Северное измерение: взаимовыгодное сотрудничество сегодня и в будущем Современная Европа // Современная Европа, 2019. – №3 – 37 с

Среди вопросов, которые премьер-министр включил в программу председательства, важное место отводилось отношениям ЕС с соседями Финляндии, прежде всего с Россией.

Примечательно, что, представляя в Совете ЕС программу председательства Финляндии, ее постоянный представитель Антти Сатули заявлял, что отношения с Россией, «Северное измерение», а также политика в области защиты окружающей среды — это те области, где его страна может внести достойную лепту в общее дело европейской интеграции.

Как отмечается в программе, единая стратегия ЕС в отношении России, принятая на саммите ЕС в Кельне 4 июня 1999 года создала всеобъемлющие рамки для будущего развития отношений с ней.⁸⁶ Хельсинки обязалось также работать над более активным выполнением Соглашения о партнерстве и сотрудничестве “Российская Федерация – Европейский Союз”, чтобы укрепить экономические, научно-технические и политические связи между ними.

Еще до периода председательства Пааво Липпонен уверял, что эти связи нужны прежде всего самой Европе. Его аргументы:

- Европа нуждается в энергоресурсах, которых у России более чем достаточно;
- Транспортные коммуникации через Балтику и автотранспортом через Финляндию в Россию приблизят к Европе гигантский российский рынок;
- Устранение возможности ядерного загрязнения на Северо-западе России и оздоровление окружающей среды сделают жизнь европейцев более безопасной;

⁸⁶ COLOGNE EUROPEAN COUNCIL. 3 - 4 June 1999. CONCLUSIONS OF THE PRESIDENCY // Cologne European Union Council, 1999. – URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/kol2_en.htm (дата обращения 25.05.2023).

- Демократическая Россия с рыночной экономикой, связанная отношениями с Европой, — наилучшая гарантия здорового политического климата в этом регионе.⁸⁷

Липпонен считает, что Финляндия может играть осевую роль в этом процессе, распространив его от проблем безопасности к проблемам социального благосостояния, энергетики и политики в области экологии.

В одной лишь области энергетики потребность ЕС в импортной энергии можно было бы удовлетворить, оказав России помощь в разработке ее главных природных месторождений за Полярным крутом.

Липпонен и его министры считали эту сферу одним из способов еще больше интегрировать Россию в Северную Европу, а это, в свою очередь, даст Финляндии и ее соседям в ЕС — Швеции и Дании возможность создать противовес южному, так называемому "средиземноморскому клубу" стран ЕС. По их мнению, важность северной границы Евросоюза повысится со следующим этапом расширения, и Балтийский регион мог бы стать одним из важнейших регионов роста в Союзе.

Учитывая, что на ЕС приходится почти 40 проц. внешней торговли России — а Балтийское море является ее главным торговым путем, — финны хотят гарантировать, чтобы и впредь отношения оставались как можно более спокойными. Тарья Халлонен утверждала в 1998 году, что Финляндия использует свое президентство в Союзе в следующем году, чтобы подчеркнуть важность этой северной границы. "Мы стараемся убедить комиссию, что это хорошая идея. Это дает Брюсселю возможность расширить связи с Россией, Норвегией и балтийскими государствами."⁸⁸

Но она подчеркивает, что Финляндия будет занята не только проблемами, близкими к ее дому. Правительство планирует использовать свое

⁸⁷ Романцов Ю. Председательство Финляндии в ЕС – задачи и перспективы // Компас, 1999. – №27 – 29 с.

⁸⁸ Романцов Ю. Председательство Финляндии в ЕС – задачи и перспективы // Компас, 1999. – №27 – 29 с.

президентство для продвижения в решении четырех ключевых проблем: институциональная реформа, состав комиссии, голосование в институтах ЕС и трудная проблема принятия решений квалифицированным большинством.

Программу председательства Финляндии президент Пааво Липпонен представил парламенту и заручился его одобрением. Не потому, что "так надо", а с тем, чтобы продемонстрировать единство подхода к этой важнейшей задаче исполнительной и законодательной ветвей власти. Большинство включенных в неё вопросов носят долгосрочный характер и были переданы от предыдущих председателей. Однако на Финляндию в этот период смотрят и как на генератора новых идей.

В ходе своего первого председательства Финляндии удалось добиться внушительных результатов. Оценивая финское управление с точки зрения основных функций, традиционно поставленных перед страной-председателем, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, Финляндия успешно справилась с административной функцией: в рамках председательства на территории Финляндии было проведено около 200 встреч, наиболее значимой из которых стало заседание Совета Министров в Тампере в октябре 1999 году⁸⁹ Неожиданной проблемой стал отказ Австрии и Германии участвовать на неформальных встречах министров, вызванный решением Финляндии исключить немецкий язык из ряда официальных языков заседаний.

Во-вторых, Финляндия успешно реализовала управление повесткой дня Совета ЕС. На заседании этого органа в Хельсинки⁹⁰ были решены многие

⁸⁹ TAMPERE EUROPEAN COUNCIL. 15 AND 16 OCTOBER 1999. PRESIDENCY CONCLUSIONS // Tampere European Council, 1999. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/tam_en.htm (дата обращения 25.05.2023).

⁹⁰ HELSINKI EUROPEAN COUNCIL. 10 AND 11 DECEMBER 1999. PRESIDENCY CONCLUSIONS // Helsinki European Council – URL: <http://ue.eu.int/uedocs/cmsUpload/Helsinki%20European%20Council%20%20Annex%20IV%20of%20the%20Presidency%20Conclusions.pdf> (дата обращения 25.05.2023).

поставленные задачи. Некоторые вопросы, однако, вызвали трудности: окончательное решение вопроса образования Межправительственной конференции было отложено на более поздний срок, равно как и предложение Финляндии о добавлении статьи об открытости ЕС в Договор по Европейскому союзу. К тому же Финляндии удалось добиться успешного окончания переговоров с Югославией.

Наконец, в ходе председательства Финляндия продвинула проект «Северного измерения». Проект способствует развитию северных регионов, формированию международного сотрудничества в Арктике и укрепило роль Финляндии в Европейском союзе и позволило ей выступать от имени северных стран и защищать их интересы в ЕС.

Первое председательство Финляндии в Европейском союзе обогатило страну, став необходимым опытом. Оно стало демонстрацией гармоничного сотрудничества чиновников, задействованных в подготовительной работе, и политиков, которые были вовлечены непосредственно в процесс принятия решений. Финляндия стремилась придать особое значение открытости и деловому подходу на всех уровнях, что в свою очередь отразилось на всей деятельности Европейского союза. Достигнутые результаты вполне отвечали целям, поставленным в программе финского правительства.

Финское председательство в Европейском союзе во второй половине 1999 г. было признано успешным многими экспертами, особенно, если учитывать тот факт, что Финляндия – страна, долгое время пребывавшая на обочине международных отношений и являющаяся относительно новым членом ЕС, вступившая в Союз только в 1995 году.

Построенный имидж Финляндии как отличного медиатора, скрупулезного и честного двигателя интеграции позволило протолкнуть на европейский уровень направление для развития северного региона Европы и стран Балтийского моря с привлечением к сотрудничеству страну, которая не входила в Союз. Это грандиозный успех Финляндии и ее «мягкой силы».

Имидж страны и многолетняя история отношений с Россией сыграли роль ресурсов «мягкой силы».

2.2.2. Второе представительство (июль-декабрь 2006 г.)

Опыт первого председательства в Евросоюзе сыграл огромную роль при осуществлении второго. Главной задачей для финского правительства стало эффективное и беспристрастное решение всех вопросов, стоящих на повестке дня ЕС. Этот тезис был в полной мере доказан деятельностью государства в ходе председательства в Европейском союзе. Приоритеты председательства были заданы задолго до второго полугодия 2006 года. Так, еще в 2003 году, совместно с Ирландией, Нидерландами, Люксембургом, Соединенным Королевством, Австрией была разработана Стратегическая программа для Совета ЕС на 2004–2006 гг.⁹¹ Более подробная структура деятельности была определена в рабочей программе на 2006 год⁹², подготовленной совместно с Австрией, которой принадлежали полномочия страны-председателя в первой половине 2006 года. С тех пор были разработаны и более подробные планы, которые нашли свое отражение в предварительной рабочей программе председательства Финляндии в Европейском союзе⁹³.

Главным приоритетом второго финского председательства стал ответ новым для Европы вызовам – глобализация, повышение конкурентоспособности, старение населения, изменения климата и безопасность. В соответствии с официальными данными, среди намеченных в

⁹¹ Multiannual strategic programme of the council 2004–2006 // Council of the European Union [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eu2006.at/includes/Download_Dokumente/MAPEN.pdf (дата обращения 25.05.2023).

⁹² Work programme of the Council for 2006 // Council of the European Union – URL: http://www.eu2006.at/includes/Download_Dokumente/Agendas/0512draft_operationalprogrammeEN.pdf

⁹³ Preliminary agenda for Finland's Presidency in the EU // Cabinet Committee on European Union Affairs – URL: www.eu2006.fi/the_presidency/en_GB/presidency_agenda/_files/75429538661335079/default/preliminary_agenda.pdf (дата обращения 25.05.2023).

финских планах председательства в ЕС можно выделить четыре первоочередных области действий во время осуществления своих полномочий:

- развитие Европейского Союза, возможность принятия Конституции ЕС;
- конкурентоспособность;
- внешние связи;
- правосудие и внутренние дела, а именно повышение эффективности принятия решений в сфере сотрудничества по вопросам правопорядка и правонарушений.

Важным приоритетом стало очередное расширение Европейского союза – включение Болгарии и Румынии. Финляндия внесла существенный вклад в контроль над соответствием этих двух государств критериям вступления в ЕС. Неоднократно рассматривался и вопрос вступления Хорватии и Турции.

В Финляндии подробно изучали отчеты Комиссии по результатам проверок о соответствии законодательства Хорватии и Турции законодательству ЕС. Среди основных целей финского председательства фигурировало, кроме того, улучшение управления в Европейском союзе.

Целью Финляндии также было обозначено углубление сотрудничества ЕС и США в деле решения глобальных и региональных проблем. В сфере европейской политики безопасности и обороны (ESDP) финское председательство было призвано руководить осуществлением происходящих в настоящее время операций и миссий, наиболее важными из которых являются управление гражданским кризисом в Косово и завершение операции ЕС по поддержке миротворческой операции ООН в Демократической Республике Конго.

Начало председательства Финляндии пришлось на обострение ситуации в Ливане, однако ЕС удалось сыграть ключевую роль в переговорах

относительно прекращения военных действий в регионе и возвращения к мирному процессу⁹⁴.

В сферу общеевропейской политики можно добавить сотрудничество со средиземноморскими партнерами в рамках Барселонского процесса. В сфере урегулирования ситуации на Балканах Финляндия содействовала решению вопроса о статусе Косово. В сентябре в Хельсинки прошел саммит АСЕМ, который значительно сблизил страны Европы и Азии. Здесь можно заметить, что диалог по линии АСЕМ является относительно новым для Финляндии, которая, будучи малым государством, до членства в ЕС не имела сотрудничества со странами Азии. Кроме того, в ходе председательства, было подписано соглашение по Европейскому Фонду Развития, гарантирующее финансирование развития стран Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона, а также заморских территорий стран — членов ЕС на 2008–2013 гг. Финляндия содействовала и приведению в исполнение Стратегии ЕС по Африке, принятой в 2005 г. К тому же содействие Финляндии во внешней политике ЕС было в ноябре 2006 года в дополнение к Европейской политике добрососедства – приняты планы действий для Армении, Азербайджана и Грузии.

В ходе председательства Финляндии в ЕС Союз продолжил играть роль активного глобального игрока на международной арене. Что доказывает успешное проведение операции Евросоюза в Демократической Республике Конго, осуществленной при поддержке ООН, которая позволила провести выборы в стране. В Судане ЕС продолжил поддерживать миротворческую операцию Африканского союза в Дарфуре. Большую роль ЕС продолжает играть в сфере содействия соблюдению прав человека.

⁹⁴ Европейский союз в ноябре-декабре 2006 г. Информационно-аналитический доклад. // Центр комплексных европейских и международных исследований, 2006. – URL: https://www.hse.ru/data/2010/12/19/1208308481/eu_nov_dec_2006.pdf (дата обращения 25.05.2023).

В сфере расширения Европейского союза главной целью председательства в Хельсинки видели сохранить возможности для вступления, и эта цель была достигнута — ЕС все еще «открыт» для новых членов, что важно для стабильности на европейском континенте, так как приводит к реформам в стремящихся к членству пограничных странах Евросоюза.

В вопросе расширения Финляндия ставит себе в заслугу проведение завершения широкомасштабной дискуссии в Совете ЕС, что привело к сравнению законодательства Турции и Хорватии с законодательством ЕС и принятию решения о присоединении Румынии и Болгарии к Европейскому союзу⁹⁵.

Финляндия провела двусторонние консультации со странами-членами, а также с Румынией и Болгарией, о дальнейшей судьбе Конституционного соглашения. Были достигнуты значительные результаты – в лучшую сторону изменилось общее отношение государств-членов к этому вопросу — уже 16 членов (а с января 2007 года, учитывая Болгарию и Румынию — 18) ратифицировали европейскую Конституцию, однако сам договор все же был провален и Финляндия была вынуждена передать его. Результаты этих консультаций были переданы Германии, принявшей на себя полномочия председательства ЕС 1 января 2007 г.⁹⁶

В ходе решения внутренних проблем Европейского Союза, Финляндия выдвинула на первый план сферы правосудия, миграции и защиту окружающей среды.

Правосудие и внутренние дела ЕС остаются серьезной проблемой, причем барьером для принятия решения, повлиявшего бы на закрепление в

⁹⁵ Ibid.

⁹⁶ Европейский союз в ноябре-декабре 2006 г. Информационно-аналитический доклад. // Центр комплексных европейских и международных исследований, 2006. – URL: https://www.hse.ru/data/2010/12/19/1208308481/eu_nov_dec_2006.pdf (дата обращения 25.05.2023).

практике ЕС сотрудничества между полицией и судами государств-членов, стала необходимость единодушного одобрения этого решения всеми членами ЕС. Несмотря на стремление Финляндии привести процедуру принятия решений в этой сфере к системе, основанной на квалифицированном большинстве, некоторые члены ЕС выступили против этого.

Среди традиционно финских приоритетов во внешней политике свое отражение в действиях Финляндии нашли отношения с Россией. В ноябре 2006 года состоялся саммит Россия — ЕС, кроме того, в рамках Постоянного Совета по сотрудничеству было проведено пять встреч на министерском уровне, посвященных отношениям России и ЕС, проблемам правосудия, транспорта, экологии и энергетики. Наиболее существенным для Финляндии стало соглашение с Россией о начале всестороннего сотрудничества в сфере экологии. Этот вопрос уже долгие годы является одним из ключевых для стабильности и безопасности в Финляндии⁹⁷. Кроме того, в связи с проведением саммита Россия — ЕС прошла встреча на высшем уровне в рамках Северного Измерения, на которой был принят рамочный документ и политическая декларация⁹⁸. В настоящий момент эта в свое время финская инициатива стала частью общей политики ЕС, России, Норвегии и Исландии.

Хотя укрепление отношений России с Евросоюзом являлось одним из приоритетов для Хельсинки, Финляндия не смогла добиться значительных результатов в этой сфере. В Финляндии на то время существуют опасения относительно того, что Россия движется от демократии к авторитаризму, что воспринимается весьма нежелательно как для Финляндии, так и для всего ЕС. Несмотря на это, Финляндия выступала за подписание нового соглашения между ЕС и Россией, которое стало бы основой для торгового и

⁹⁷ Finnish Security and Defence Policy 2004. Government report to Parliament 24 September 2004 // Prime Minister's Office: 18/2004. – URL: <http://formin.finland.fi/doc/eng/policies/secdefpo/PMOpublication18-2004.pdf> (дата обращения 25.05.2023).

⁹⁸ Finland's Presidency of the EU — results. 22 December 2006. — 12 p. – URL: <http://www.government.fi/eu/suomi-ja-eu/2006/en.jsp> (дата обращения 25.05.2023).

энергетического сотрудничества⁹⁹, однако эта приоритетная для Финляндии инициатива, к сожалению, не была реализована из-за того, что Польша в связи с российским эмбарго на поставки сельхозпродукции с польской территории наложила вето на начало переговоров по новому Соглашению о партнерстве и сотрудничестве (СПС).

В рамках обеспечения конкурентоспособности Евросоюза особое внимание уделялось инновациям и энергетической политике. Подобного рода направленность весьма характерна для Финляндии, так как сфера инноваций уже стала традиционной для государства. В целом Финляндия, как член ЕС, придерживается общеевропейских приоритетов, однако по целому ряду ключевых положений заявления Финляндии кажутся продиктованными национальными интересами государства. К сожалению, политические рекомендации в этой сфере в ходе председательства Финляндии приняты не были, предполагалось, что это произойдет позднее — весной 2007 года.

Одной из областей, в которой Финляндия оказала особое влияние, является политика в области изменения климата. Как страна с высоким уровнем знаний в области экологически чистой энергии и устойчивого развития, Финляндия активно поддерживает усилия ЕС по борьбе с изменением климата. Финляндия сыграла важную роль в продвижении развития возобновляемых источников энергии и выступает за более строгие стандарты выбросов для автомобильной промышленности. Кроме того, приверженность Финляндии чистой энергии и устойчивому развитию сделала ее лидером в усилиях ЕС по переходу к низкоуглеродной экономике. Кроме того, во время финского председательства Европарламентом были приняты два важных документа — Законодательство о регулировании деятельности химической промышленности и Директива о рынке услуг.

⁹⁹ Results of the Finnish EU Presidency. Prime Minister Matti Vanhanen in the European Parliament on 18 December 2006 // Council of the European Union – URL: www.eu2006.fi/news_and_documents/speeches/vko51/en_GB/178743/ (дата обращения 25.05.2023).

Финляндия также сыграла важную роль в продвижении политики социального обеспечения и гендерного равенства в ЕС. Политика Финляндии в области социального обеспечения, которая ставит во главу угла благополучие граждан, послужила образцом для других государств-членов ЕС. Кроме того, Финляндия активно выступает за гендерное равенство, которое является ключевым направлением ее внешней политики. Лидерство Финляндии в продвижении гендерного равенства оказало значительное влияние на политику ЕС, что привело к принятию таких политик, как План действий по гендерным вопросам и Стратегия ЕС по гендерному равенству.

Наконец, роль Финляндии как посредника в международных конфликтах также способствовала ее влиянию мягкой силы на политику ЕС. Финляндия была вовлечена в несколько громких международных конфликтов, включая кризис на Украине и сирийский конфликт. Его нейтралитет и приверженность дипломатии помогли завоевать доверие в качестве посредника в этих конфликтах.

В заключение следует отметить, что мягкая сила Финляндии оказала значительное влияние на политику ЕС, особенно в таких областях, как политика в области изменения климата, политика социального обеспечения, гендерное равенство и разрешение конфликтов. Репутация Финляндии как стабильной, процветающей и инновационной страны позволила ей создать образ образцового общества, который привлек внимание и уважение многих стран-членов ЕС. Вполне вероятно, что влияние «мягкой силы» Финляндии продолжит играть важную роль в формировании политики ЕС в ближайшие годы.

Второе председательство Финляндии в ЕС стало весьма конструктивным. Несмотря на малый размер и небольшое население, страна смогла справиться со всеми техническими и административными функциями института. Финляндия неоднократно выступала посредником в разрешении международных (например, проведение операции в Конго, ставшей самым

значимым событием в сфере кризисного урегулирования за всю историю ЕС) и внутренних европейских вопросов (в том числе в вопросе дальнейшего расширения ЕС). Кроме того, страна смогла успешно реализовать представительскую функцию как внутри ЕС, так и на международной арене. Самой значимой неудачей стала невозможность подписания СПС с Россией. Однако Финляндия сделала все возможное в этой сфере.

Финляндия также доказала свои инициаторские способности. Предложенная Финляндией политика инноваций стала новшеством для Евросоюза. Несмотря на то, что политические рекомендации в сфере инноваций приняты не были, сам прецедент инициативы в этой сфере является уникальным, что делает его особенно значимым.

2.2.3. Третье председательство (июль-декабрь 2019 г.)

1 июля статус председателя Совета ЕС перешёл к Финляндии до 31 конца 2019 г. В том году председательство совпало с началом нового институционального цикла ЕС и началом работы новой Комиссии. Финляндия была первым председательствующим государством, которое интегрировало новые приоритеты Стратегической повестки дня ЕС на 2019-2024 годы в работу Совета.

Нагромождение внутренних и внешних кризисов, с которыми ЕС пришлось справляться за последние десять лет, оставило желать лучшего. Это накладывает отпечаток на Союз.

Самое главное, что многие кризисы – прежде всего кризис еврозоны, кризис беженцев, а также конфликты по поводу сохранения ценностей ЕС и верховенства закона – оказали негативное влияние на единство Союза, усилив разногласия между государствами-членами (и внутри них) и должным образом повлияв на ключевые органы Европейского союза. Во многих случаях

из-за этих разногласий было очень трудно договориться о решениях долгосрочных проблем, и это вынуждает сосредоточиться на краткосрочных и среднесрочных решениях. Каждому государству-члену необходимо ориентироваться в этой сложной политической обстановке, в которой способность председательствующей страны выступать в качестве посредника может оказаться особенно полезной.

Финляндия уже ощутила на себе напряженный политический климат в первые недели своего председательства. С середины июля Финляндия стала объектом резкой критики со стороны средств массовой информации и деятелей, близких к правящей партии Венгрии "Фидес", включая лидера партии и самого премьер-министра Виктора Орбана. Правительство Орбана, подпадающее под дисциплинарную процедуру, инициированную Европейским парламентом, чтобы предотвратить нарушение основополагающих ценностей ЕС, разочаровано тем, что Финляндия сделала верховенство закона одним из своих приоритетов в период председательства. Следовательно, Орбан и его союзники поставили под сомнение репутацию Финляндии как сторонника верховенства закона, выдвигая вводящие в заблуждение и необоснованные заявления о недостатках финской судебной системы и средств массовой информации.

Однако кризисы ЕС: отношения России и Украины, нарушения верховенства закона в Венгрии и Польше, Brexit и внешняя политика США под руководством президента Дональда Трампа – все это по-разному бросает вызов основным ценностям и ключевым достижениям ЕС. Растущие опасения, связанные с изменением климата и усиливающейся глобальной конкуренцией, могли бы еще больше усилить этот эффект, более четко продемонстрировав (потенциальные) преимущества действий ЕС.

Центральным фактором, определяющим председательство Финляндии в 2019 году, является то, что оно происходит во время институционального перехода после выборов в Европейский парламент в мае 2019 г. Переходный

этап – это время, когда ЕС формулирует свою повестку дня на следующий пятилетний институциональный цикл. В то время как повестка дня формируется несколькими участниками и в рамках различных процессов, умелое председательство имеет возможность наложить свой отпечаток на приоритеты Союза.

Финляндия председательствовала с Румынией и Хорватией, и общая программа была сосредоточена на общих ценностях, устойчивом росте и укреплении внешних возможностей, обеспечении безопасности. Поскольку Румыния и Хорватия впервые были председателями Совета ЕС, появились большие ожидания от опытного Финляндии, как лидера.

Первый шаг в определении будущей повестки дня был сделан еще до начала председательства Финляндии. В июне 2019 года Европейский совет принял широкую стратегическую повестку дня "Устойчивая Европа – устойчивое будущее", состоящую из четырех общих целей:

- защита граждан и свобод;
- развитие сильной и динамично развивающейся экономической базы;
- построение климатически нейтральной, зеленой, справедливой и социальной Европы;
- укрепление общих европейских ценностей и верховенства закона.¹⁰⁰

Финляндия, как представитель Совета, потенциально может сыграть важную роль в каждом процессе.

Переходный этап означает, что роль Финляндии в управлении фактической законодательной работой будет ограниченной. Однако по-

¹⁰⁰ SUSTAINABLE EUROPE – SUSTAINABLE FUTURE: Finland's Presidency Programme. Presidency of the Council of the European Union 1 July-31 December 2019 // The Council of the European Union – URL: <http://www.euroconsulting.be/wp-content/uploads/2019/07/programma-Presidenza-finlandese.pdf> (дата обращения 25.05.2023).

прежнему существует множество важнейших вопросов, требующих решения. Одним из главных пунктов повестки дня ЕС во время председательства Финляндии был Brexit, где она как страна-председатель выступала посредником Комиссии в отношениях с Советом.

Вторым важным пунктом повестки дня является подготовка многолетних финансовых рамок (MFF) на 2021-2027 годы. Именно в этом страна-президент может и, как ожидается, внесет значительный вклад. В руках президента находится разработка так называемого 'переговорного механизма', который структурирует переговоры MFF и предлагает варианты разрешения существующих разногласий. Хотя окончательное соглашение по MFF, скорее всего, будет принято на уровне Европейского совета и требует согласия Европейского парламента, страна-председатель может существенно облегчить этот процесс. Более того, переговоры по MFF затрагивают практически все области политики ЕС, что предоставляет прекрасную возможность оказать влияние на будущие приоритеты ЕС. Для Финляндии было бы большим успехом, если бы процесс MFF удалось завершить – или, по крайней мере, значительно продвинуть вперед – во время ее председательства.

Однако условия, в которых действует президентство, определяются не только событиями на уровне ЕС или на глобальной политической арене. Внутриполитическая обстановка в стране-президенте также имеет значение.

В этом смысле президентство Финляндии приходится на интересное время, поскольку оно следует за национальными парламентскими выборами в апреле 2019 года. Более того, за последние десять лет произошли значительные изменения в политическом ландшафте Финляндии, имеющие прямые последствия для политики Финляндии в отношении ЕС.

В первые годы своего членства в ЕС Финляндия завоевала репутацию наиболее интеграционистской из трех северных стран-членов ЕС. Эта интеграционистская линия политики была подкреплена широким внутренним консенсусом по делам ЕС, который подчеркивал конструктивное участие в

процессе принятия решений в ЕС. Таким образом, Финляндия поддержала передачу полномочий ЕС в рамках последовательных реформ договоров, мотивируя это тем, что сильный ЕС, основанный на общих правилах, твердых компетенциях, надежных институтах и принятии решений большинством голосов, отвечает интересам небольших государств–членов.¹⁰¹ В связи с этим поколение финских политиков и официальных лиц утверждало, что конструктивное взаимодействие с ЕС позволило Финляндии накопить политический капитал, который можно было бы использовать, когда на карту были поставлены значительные национальные интересы.

Однако к концу 2000-х годов внутривнутриполитические события начали оказывать растущее давление на конструктивный подход Финляндии к ЕС. Это стало результатом появления откровенно популистской и евроскептической партии – Истинных финнов. Стремительный рост рейтингов поддержки партии пошатнул основы внутреннего консенсуса по вопросам ЕС и укрепил позиции других партий по вопросам ЕС.

Следовательно, Финляндия потребовала обеспечения по второму пакету греческого кредита, выразила конституционные оговорки в отношении формирования Европейского механизма стабильности и – вместе с Нидерландами – заблокировала въезд Болгарии и Румынии в Шенгенскую зону. Для многих это ознаменовало глубокие изменения в политике Финляндии в отношении ЕС. Тогдашний постоянный представитель Финляндии при ЕС Ян Стор в 2012 году предупредил правительство о том, что его обструкционистская позиция может оставить неизгладимый след на положении Финляндии в ЕС¹⁰².

Ожидалось, что вхождение Истинных финнов в правительство Юхи Сипиля после парламентских выборов 2015 года укрепит более напористую и

¹⁰¹ Raunio T., Saari J. Johdanto: onko konsensuksen aika ohi? [Introduction: are the times of consensus over?] // Helsinki: Gaudeamus, 2017. – 17 p.

¹⁰² Store J. Euroopan ytimessä: 20 vuotta myötä ja vastamäessä [At the core of Europe: 20 years in good times and bad] // Helsinki: Otava, 2014. – P. 392.

национально ориентированную политику Финляндии в отношении ЕС. Однако, чтобы войти в правительство, партия смягчила свои позиции в преддверии выборов 2015 года. В результате политика правительства Сипиля в отношении ЕС фактически стала компромиссом между двумя преимущественно проевропейскими правоцентристскими партиями и Партией финнов. В то время как затянувшийся процесс Brexit, переговоры о многолетних финансовых рамках (MFF) и формировании новой комиссии потребовали времени и энергии, переходный период позволил провести дебаты, ориентированные на будущее, в нескольких областях политики, таких как устойчивый рост и миграция.

Первая задача состояла в том, чтобы объяснить, как и почему ценности стали неотъемлемой частью председательства Финляндии. Премьер-министр Юха Сипиля начал обсуждение приоритетов Финляндии в марте 2018 года. Широкое участие было необходимо, поскольку Финляндия проводила парламентские выборы непосредственно перед своим председательством. В декабре на пленарном заседании парламента обсуждалось будущее ЕС и приоритеты председательства.

В ходе обсуждения был подчеркнут хороший настрой на подготовку и необходимость достижения национального консенсуса. Однако напряженность между партиями, придерживающимися более ориентированных на Европу и национальных взглядов, была очевидна. Партия Истинных финнов сочла программу слишком ориентированной на интеграцию, а вопросы миграции и климата - сложными. Тем не менее, оппозиция не стала решительно оспаривать эту программу.

В декабре 2018 года восемь сторон опубликовали коммюнике, в котором обещали продвигать лидерство ЕС в вопросах климата. Партия Истинных финнов не подписала это коммюнике.

Вопросы климата занимали важное место в повестке дня, когда премьер-министр Сипиля встречался с другими государственными лидерами перед

вступлением в должность председателя. Отдельные министерства и правительственное подразделение по политике ЕС сосредоточились на долгосрочной перспективе и преемственности. Одним из ключевых вопросов было влияние на новую стратегическую повестку дня Европейского совета на 2019-2024 годы путем продвижения общих ценностей, проблем климата, безопасности и экономического роста¹⁰³. Национальная программа имела второстепенное значение, и вопросы, которые вряд ли увенчаются успехом, такие как миграция, не будут продвигаться.

Укрепление верховенства закона было самой важной темой финского председательства, и намерение состояло в том, чтобы придать ей широкую огласку. Финляндия была первым председателем, который конкретно продвигал верховенство закона. Было упомянуто, что несколько бывших президентов (Румыния и Австрия) неохотно прилагали усилия к решению этого вопроса.¹⁰⁴ Австрия сосредоточила внимание на безопасности, конкурентоспособности и стабильности и стремилась продвигать свою роль нейтрального брокера.¹⁰⁵ Румыния бездействовала из-за своих собственных недостатков в области верховенства права.

Финляндия разработала диалог по вопросам верховенства права и превентивные инструменты. Этот вопрос занимал центральное место в Совете по общим вопросам (GAC), где Финляндия организовала публичные дебаты о повышении уважения к верховенству закона. Выводы Совета по итогам

¹⁰³ SUSTAINABLE EUROPE – SUSTAINABLE FUTURE: Finland’s Presidency Programme. Presidency of the Council of the European Union 1 July-31 December 2019 // The Council of the European Union – URL: <http://www.euroconsulting.be/wp-content/uploads/2019/07/programma-Presidenza-finlandese.pdf> (дата обращения 25.05.2023).

¹⁰⁴ Tuominen H. In defence of common values: The Finnish EU Council Presidency 2019 // Cooperation and Conflict –Vol. 58 – 29 p. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.1177/00108367221077639> (дата обращения 25.05.2023).

¹⁰⁵ Tuominen H. In defence of common values: The Finnish EU Council Presidency 2019 // Cooperation and Conflict –Vol. 58 – 29 p. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.1177/00108367221077639> (дата обращения 25.05.2023).

ежегодных дебатов о ситуации с верховенством права в связи с докладом Комиссии о верховенстве права были поддержаны 26 государствами-членами. Были проведены слушания по статье 7, касающиеся ситуации в Венгрии и Польше. Понятия верховенства права часто повторялись при подготовке доклада Комитета постоянных представителей (COREPER). Кроме того, Финляндия систематически включала вопросы верховенства права в повестку дня министров юстиции. Финляндия была особенно активна в инициативах по защите бюджета ЕС в ситуациях, когда имели место общие недостатки в области верховенства права. Это было связано с предложением Комиссии по защите бюджета Союза (2018). Согласно предложению Финляндии для MFF (Совет ЕС, 2019а), в помощи ЕС может быть отказано любому государству-члену, демонстрирующему серьезные и частые недостатки в обеспечении верховенства закона.

Приоритет верховенства права создавал напряженность на заседаниях Совета, но и облегчение от того, что эта тема наконец-то была включена в повестку дня.¹⁰⁶

Еще одним важным аспектом была борьба с коррупцией и мошенничеством посредством рационального финансового управления. Финляндия объявила о начале работы Европейской государственной прокуратуры (ЕОКЗР). Во время председательства Совет также согласовал общий подход к законодательному пакету, призванному облегчить выявление налогового мошенничества, особенно в сфере трансграничной электронной торговли. Отмечен активный вклад Финляндии в борьбу с агрессивным налоговым планированием и уклонением от уплаты налогов, а также в сокращение вредной налоговой конкуренции.

В декабре Финляндия организовала конференцию по вопросам бизнеса и прав человека для продвижения более ответственной повестки дня ЕС.¹⁰⁷

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷

Финляндия стремилась укрепить потенциал государств-членов по предотвращению гибридных угроз и реагированию на них путем организации дебатов, основанных на сценариях. Была создана новая Горизонтальная рабочая группа для координации усилий государств-членов по предотвращению гибридных угроз.¹⁰⁸

Дезинформация и разжигание ненависти, а также свобода СМИ обсуждались в Европейском совете. В GAC эти темы рассматривались на слушаниях по Венгрии.²⁰¹⁰⁹ В качестве одной из своих давних целей Финляндия поощряла прозрачность и открытость в деятельности Совета.

Согласно отчету председательства об открытости и транспарентности (Совет ЕС, 2019b), Финляндия рассматривала начало нового институционального цикла как подходящий момент для повышения прозрачности Совета. Широкий спектр справочной информации был распространен через веб-сайты Председательства и на встречах с прессой. Финляндия также внедрила принцип верховенства права во внешние отношения. В октябре Совет принял выводы о продвижении демократии, и опрошенные подчеркнули важность министра иностранных дел Финляндии Пекки Хаависто в этом процессе.¹¹⁰

В правительственной программе также подчеркиваются фундаментальные права и права человека как краеугольные камни финского подхода.¹¹¹ Во время председательства Финляндия организовала несколько

¹⁰⁸ Horizontal Working Party on Enhancing Resilience and Countering Hybrid Threats // Council of the European Union, 2019. – URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10027-2019-INIT/en/pdf> (дата обращения 25.05.2023).

¹⁰⁹ Tuominen H. In defence of common values: The Finnish EU Council Presidency 2019 // Cooperation and Conflict –Vol. 58 – 29 p. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.1177/00108367221077639> (дата обращения 25.05.2023).

¹¹⁰ Tuominen H. In defence of common values: The Finnish EU Council Presidency 2019 // Cooperation and Conflict –Vol. 58 – 31 p. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.1177/00108367221077639> (дата обращения 25.05.2023).

¹¹¹ SUSTAINABLE EUROPE – SUSTAINABLE FUTURE: Finland’s Presidency Programme. Presidency of the Council of the European Union 1 July-31 December 2019 // The Council of the European Union – URL:

семинаров и конференций по актуальным вопросам прав человека. Конференция, посвященная 10-й годовщине Хартии основных прав, стала одним из самых ярких событий, и Совет сделал выводы о ее осуществлении. Одна из главных целей Финляндии - возвращение к переговорам с Советом Европы о присоединении ЕС к Европейской конвенции по правам человека - стала возможной благодаря соглашению между государствами-членами.

Несколько правозащитных учреждений, организаций и отдельных правозащитников, а также Агентство ЕС по основным правам (FRA) были приглашены принять участие в официальных и неофициальных мероприятиях председательства.²³¹¹² Правительственная программа обещала укрепить гендерное равенство, сосредоточив внимание на составлении бюджета с учетом гендерных факторов и борьбе с насилием по признаку пола¹¹³. Согласно программе председательства, ЕС должен поощрять равенство и инклюзивность во всех секторах политики.

В декларации о гендерном равенстве председательской тройки были обозначены общие цели продвижения экономики, основанной на равноправии мужчин и женщин, повышения уровня занятости женщин и сокращения разрыва в оплате труда мужчин и женщин.¹¹⁴ В течение этого срока гендерное равенство поощрялось, в частности, как компонент устойчивого

<http://www.euroconsulting.be/wp-content/uploads/2019/07/programma-Presidenza-finlandese.pdf> (дата обращения 25.05.2023).

¹¹² Tuominen H. In defence of common values: The Finnish EU Council Presidency 2019 // Cooperation and Conflict – Vol. 58 – 31 p. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.1177/00108367221077639> (дата обращения 25.05.2023).

¹¹³ SUSTAINABLE EUROPE – SUSTAINABLE FUTURE: Finland’s Presidency Programme. Presidency of the Council of the European Union 1 July-31 December 2019 // The Council of the European Union – URL: <http://www.euroconsulting.be/wp-content/uploads/2019/07/programma-Presidenza-finlandese.pdf> (дата обращения 25.05.2023).

¹¹⁴ Trio Presidency Declaration on Gender Equality, 15 March 2019 // Finland: Ministry of Social Affairs and Health, 2019. – URL: <https://stm.fi/documents/1271139/14654750/Trio+Presidency+Declaration+on+Gender+Equality.pdf/a30044d1-3828-6665-3d86-589e59b370e5/Trio+Presidency+Declaration+on+Gender+Equality.pdf> (дата обращения: 25.05.2023).

экономического роста и через экономику благосостояния. В сентябре Финляндия организовала две конференции, посвященные гендерному равенству и его будущим задачам. Выводы Совета по гендерному равенству были приняты, включая политические рекомендации для предстоящей стратегии Комиссии по гендерному равенству. Министр по европейским делам Титти Туппурайнен особо подчеркнула гендерную перспективу в бюджетной политике. Другие финские министры приняли участие в кампании EU4Equality, рассказав о том, как они продвигают равенство во время президентства.

Северные государства были основными движущими силами учета гендерной проблематики в политике развития¹¹⁵. Основанная на ценностях внешняя политика Финляндии и политика безопасности способствуют гендерному равенству и полной реализации прав женщин. Финляндия особенно поддерживает участие женщин в мирных процессах.

Во время своего председательства Финляндия продвигала усилия ЕС по присоединению к Стамбульской конвенции о борьбе с насилием в отношении женщин. Совет по иностранным делам (CFAC) принял подготовленные Председательством выводы по гуманитарной помощи и законодательству, борьбе с неравенством и укреплению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин во внешней деятельности.

Финляндия поддержала права гендерных и сексуальных меньшинств в Совете ЕС и сотрудничала, требуя эффективного поощрения прав сексуальных меньшинств.¹¹⁶ Например, тема равенства меньшинств была

¹¹⁵ Elgström O. An end to Nordic exceptionalism? Europeanisation and Nordic development policies // The Europeanisation of Development Policy, 2018. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/330619234_An_end_to_Nordic_exceptionalism_Europeanisation_and_Nordic_development_policies (дата обращения: 25.05.2023).

¹¹⁶ Joint non-paper on the future of the LGBTI list of actions // the European Commission, 2018. – URL: [https://meae.gov.mt/en/Documents/LGBTIQ%20Action%20Plan/Joint%20Non%20Paper%20LGBTI%20\(signed\).pdf](https://meae.gov.mt/en/Documents/LGBTIQ%20Action%20Plan/Joint%20Non%20Paper%20LGBTI%20(signed).pdf) (дата обращения: 25.05.2023).

выдвинута в рамках кампании Rainbow rights campaign.²⁷¹¹⁷ Даже если председательская программа была сосредоточена на социальной инклюзивности, в основном это касалось женщин и молодежи.

Финляндия организовала конференцию по правам сексуальных и гендерных меньшинств совместно с Комиссией с целью подготовки первой в истории ЕС стратегии в отношении меньшинств, которая была опубликована в ноябре 2020 года.

Финляндия также способствовала трудоустройству уязвимых групп на рынке труда.³⁰ Европейский форум инвалидов (EDF) организовал конференцию, посвященную европейскому законодательству о доступности в отношении транспорта и застроенной среды.¹¹⁸

Финляндия содействовала устойчивому развитию и социальной справедливости, делая упор на экономику благосостояния, основная идея которой заключается в том, что благосостояние людей способствует экономическому росту. Совет принял выводы об экономике благосостояния. Некоторые политики и представители гражданского общества рассматривали эту тему как главный успех Финляндии.³²¹¹⁹

Предвидя ущерб своим северным областям от глобального потепления, Финляндия сделала акцент на тех направлениях строительства Энергетического союза, которые могут замедлить климатические изменения и создать «Европу, нейтрально воздействующую на климат».

Декабрьский Европейский совет одобрил цель сделать ЕС углеродно-нейтральным к 2050 году. На Конференции ООН по климату были выдвинуты цели в области климата и энергетики на период до 2030 года, а также

¹¹⁷ Rainbow Rights campaign – URL: <https://yhdenvertaisuus.fi/en/rainbow-rights2> (дата обращения: 25.05.2023).

¹¹⁸ Presidency backgrounder – URL: <https://eu2019.fi/en/skills-and-transformation-of-work> (дата обращения: 25.05.2023).

¹¹⁹ Tuominen H. In defence of common values: The Finnish EU Council Presidency 2019 // Cooperation and Conflict –Vol. 58 – 33 p. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.1177/00108367221077639> (дата обращения 25.05.2023).

амбициозные цели ЕС. Экономика замкнутого цикла была включена в программу работы Комиссии, и публикация Европейского "зеленого соглашения" была ускорена. В предложении MFF Финляндия выдвинула общую цель в размере не менее 25% расходов бюджета Союза на поддержку климатических целей. Кроме того, доля расходов на Общую сельскохозяйственную политику (CAP), предназначенных для борьбы с изменением климата, установлена на уровне 40%.¹²⁰

Не существует простых способов измерения и дифференцирования «мягкой силы» Финляндии. По результатам председательства Финляндии четко отслеживается поведенческий аспект «мягкой силы». Превращение начальных ресурсов (история отношений Финляндии с Россией, имидж медиатора) и щепетильной подготовки к председательству, что можно назвать «соответствующим поведением» по Дж. Наю, в национальную стратегию, которая в 1999 году привела к успеху Финляндии в продвижении национальных ценностей – выход на глобальный уровень в качестве медиатора, «Северное измерение».

Этот же успех в последствии стал ресурсом «мягкой силы» во время второго председательства Финляндии. По той же стратегии Финляндия добилась медиаторства в расширении Европейского Союза, инициатором инновационной политики Союза, справилась с управлением гражданского кризиса в Косово и завершила операцию ЕС по поддержке ООН в Демократической Республике Конго.

«Мягкая сила» Финляндии, как способность влиять на других путём средств сотрудничества в формировании программы действий, убеждения и оказания позитивного привлекательного воздействия для достижения желаемых результатов, является примером действенного инструмента реализации и достижения политических целей. Во время своего третьего

¹²⁰ European Council, 12-13 December 2019 – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2019/12/12-13/> (дата обращения: 25.05.2023).

председательства она выбирала из всего имеющегося в его распоряжении перечня ресурсов сфере наиболее «выигрышные» в рамках того периода и разногласий национальных политических сил.

- имидж правового государства, где преобладание закона является высшим приоритетом страны;
- успехи в защите окружающей среды;
- защита в области фундаментальных прав.

Конечно, распространение «мягкой силы» Финляндии — это не только история успеха. Заморозка отношений и деятельности «Северного измерения», миграционная политика, отсутствие решительных действий в продвижении климатической повестки.

Это замечание отсылает нас к проблеме стабильности «мягкой силы», выбора объектов, на которые она направлена, и измерения результативности такой политики.

Огромное влияние имеет внешний контекст, национальных условия и выбор объекта. Могла ли политика Финляндии более успешной, если бы государства не были озадачены миграционным кризисом ЕС? Также не стоит забывать и о «жесткой силе», которая все еще является значимым фактором в международных отношениях. События на Украине положили конец всем «мягким проектам», которые были связаны с Россией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Так что же значит «мягкая сила» в международных отношениях и эффективна ли она на примере внешней политики Финляндии? «Мягкая сила» – возможность страны привлечь и убедить другой актер международных отношений принять определенное решение, которое выгодно первой, без использования военных ресурсов и экономического давления. Финляндия как малая страна, не имеет возможности возвращать «жесткие» ресурсы, сопоставимые с соседними странами и государствами-членами Европейского союза. По сути, вступление Финляндии в ЕС в 1995 г. было обосновано факторами экономической и военной безопасности.

Несмотря на противоречивые внешние и внутренние обстоятельства во время председательства Финляндии в период 1999-2020 гг. страна успешно справилась не только с вызовами Европейского союза, но и с продвижением национальных интересов.

Главным достижением в ходе своего первого председательства представляется проект Северного измерения. Данный проект поспособствовал развитию северного региона, международному сотрудничеству в Арктике, поддержке отношений с Россией. Продвижение Северного измерения на уровне Европейского союза предоставило возможность Финляндии показать себя как успешного медиатора на международной арене.

Второе председательство Финляндии в ЕС стало весьма конструктивным. Несмотря на малый размер и небольшое население, страна смогла справиться со всеми техническими и административными функциями института.

Финляндия неоднократно выступала посредником в разрешении международных и внутренних европейских вопросов. Кроме того, страна смогла успешно реализовать представительскую функцию как внутри ЕС, так и на международной арене. Самой значимой неудачей стала невозможность подписания СПС с Россией. Однако Финляндия сделала все возможное в этой

сфере. Финляндия также доказала свои инициаторские способности. Предложенная Финляндией политика инноваций стала новшеством для Евросоюза. Несмотря на то, что политические рекомендации в сфере инноваций приняты не были, сам прецедент инициативы в этой сфере является уникальным, что делает его особенно значимым.

И наконец, во время своего третьего представительства в Совете ЕС Финляндия также извлекла выгоду из стратегий, используемых малыми государствами. Она использовала отечественный опыт, что создало доверие к ее инициативам в ходе работы Совета ЕС. Например, амбициозные цели в области климата, экономика благосостояния и составление бюджета с учетом гендерных факторов были основаны на отечественных моделях.

Инновационные идеи открывают возможности для небольших государств, поскольку они могут продвигать свои интересы в рамках более широких тем. Например, Финляндия поощряла финансовую дисциплину и уважение к верховенству закона с помощью предложения MFF. Финляндия также продвигала свою роль нейтрального переговорщика, формулируя вопросы и уделяя больше внимания реализации ценностей. Такое оформление является важной стратегией малого государства, особенно в продвижении спорных норм. Спорные вопросы обсуждались более неофициально, например, путем приглашения правозащитников на обеденную встречу министров иностранных дел.

Объективно оценить деятельность Финляндии в рамках концепции «мягкой силы» сложно, так как концепция все еще не имеет четкой системы определения эффективности «мягкой силы». Однако, опираясь на вышеизложенные факты проявления «мягкой силы» в Европейском союзе можно сделать вывод, что «мягкая сила» Финляндии в Европейском союзе позволяет продвигать ее ценности и интересы на остальные страны-члены ЕС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. A Strong and Open Europe into the New Millennium. The programme for the Finnish EU Presidency. – URL: <http://presidency.finland.fi/doc/agenda/agenda.html> (дата обращения 25.05.2023).
2. COLOGNE EUROPEAN COUNCIL. 3 - 4 June 1999. CONCLUSIONS OF THE PRESIDENCY // Cologne European Union Council, 1999. – URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/kol2_en.htm (дата обращения 25.05.2023).
3. Die strategische Agenda voranbringen Achtzehnmonatsprogramm des Rates (1. Januar 2019 – 30. Juni 2020) // Rat der Europäischen Union, 2018. – URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14518-2018-INIT/de/pdf>
4. European Council, 12-13 December 2019 – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2019/12/12-13/> (дата обращения: 25.05.2023).
5. Finnish Security and Defence Policy 2004. Government report to Parliament 24 September 2004 // Prime Minister's Office: 18/2004. – URL: <http://formin.finland.fi/doc/eng/policies/secdefpo/PMOpublication18-2004.pdf> (дата обращения 25.05.2023).
6. Government Publications, 2015. – 12/2015 – URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/163401/VNK_2015_12.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 25.05.2023).
7. HELSINKI EUROPEAN COUNCIL. 10 AND 11 DECEMBER 1999. PRESIDENCY CONCLUSIONS // Helsinki European Council – URL: <http://ue.eu.int/uedocs/cmsUpload/Helsinki%20European%20Council%20%20Annex%20IV%20of%20the%20Presidency%20Conclusions.pdf> (дата обращения 25.05.2023).
8. Horizontal Working Party on Enhancing Resilience and Countering Hybrid Threats // Council of the European Union, 2019. – URL:

<https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10027-2019-INIT/en/pdf> (дата обращения 25.05.2023).

9. Multiannual strategic programme of the council 2004–2006 // Council of the European Union [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eu2006.at/includes/Download_Dokumente/MAPEN.pdf (дата обращения 25.05.2023).

10. Political Declaration on the Northern Dimension Policy, 24 November 2006. // The European Parliament: Northern Dimension Policy Framework Document. – URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/124360/nd_framework_document_2006_en.pdf

11. Preliminary agenda for Finland’s Presidency in the EU // Cabinet Committee on European Union Affairs – URL: www.eu2006.fi/the_presidency/en_GB/presidency_agenda/_files/75429538661335079/default/preliminary_agenda.pdf (дата обращения 25.05.2023).

12. Prime Minister’s Office. Government Report on EU policy 2013 // Prime Minister’s Office Publications, 2013. –13/2013. – 10 p.

13. Results of the Finnish EU Presidency. Prime Minister Matti Vanhanen in the European Parliament on 18 December 2006 // Council of the European Union – URL: www.eu2006.fi/news_and_documents/speeches/vko51/en_GB/178743/ (дата обращения 25.05.2023).

14. Summary of the Programme for the Finnish EU Presidency – URL: <http://presidency.finland.fi/agenda.html> (дата обращения 25.05.2023).

15. SUSTAINABLE EUROPE – SUSTAINABLE FUTURE: Finland’s Presidency Programme. Presidency of the Council of the European Union 1 July-31 December 2019 // The Council of the European Union – URL: <http://www.euroconsulting.be/wp-content/uploads/2019/07/programma-Presidenza-finlandese.pdf> (дата обращения 25.05.2023).

16. TAMPERE EUROPEAN COUNCIL. 15 AND 16 OCTOBER 1999. PRESIDENCY CONCLUSIONS // Tampere European Council, 1999.

[Электронный ресурс]. – URL:
http://www.europarl.europa.eu/summits/tam_en.htm (дата обращения
25.05.2023).

17. The Programme for the Finnish EU Presidency – URL:
http://presidency.finland.fi/doc/agenda/engprog_en.rtf (дата обращения
25.05.2023).

18. Trio Presidency Declaration on Gender Equality, 15 March 2019 // Finland: Ministry of Social Affairs and Health, 2019. – URL:
<https://stm.fi/documents/1271139/14654750/Trio+Presidency+Declaration+on+Gender+Equality.pdf/a30044d1-3828-6665-3d86-589e59b370e5/Trio+Presidency+Declaration+on+Gender+Equality.pdf> (дата обращения: 25.05.2023).

19. Work programme of the Council for 2006 // Council of the European Union – URL:
http://www.eu2006.at/includes/Download_Dokumente/Agendas/0512draft_operationalprogrammeEN.pdf (дата обращения 25.05.2023).

20. Finland: A strategic Plan to Apply Soft Power Through Action. Interview with Laura Kamras. // Brand Finance, 2022. – URL:
<https://brandfinance.com/insights/2022-gsps-finland> (дата обращения 25.05.2023).

21. Barnett, M. Duvall R. Power in international politics // International organization, 2005. – №59 – 40-41 p.

22. Bell D. War, Peace, and China's Soft Power: A Confucian Approach // Diogenes, 2009. – Vol. 56, №1. – 26-40 p.

23. Bially Mattern, J. Why soft power isn't so soft? Representational Force and the Sociolinguistic Construction of attraction in World Politics // Millennium: Journal of International Studies, 2005. – Vol.33. – P. 583-612.

24. Elgström O. An end to Nordic exceptionalism? Europeanisation and Nordic development policies // The Europeanisation of Development Policy, 2018. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/330619234_An_end_to_Nordic_exceptionalism_Europeanisation_and_Nordic_development_policies (дата обращения: 25.05.2023).

25. Fan Y. Soft Power: Power of attraction or confusion? // *Place Branding and Public Diplomacy*, 2008. – Vol. 4, №2. – P. 147-158.

26. Finland's Presidency of the EU — results. 22 December 2006. — 12 p. – URL: <http://www.government.fi/eu/suomi-ja-eu/2006/en.jsp> (дата обращения 25.05.2023).

27. Gallarotti G.M. Saudi Arabia's Soft Power // *International Studies*, 2014. – Vol. 49, №3-4. – 233-261 p.

28. Gray C.S. Hard Power and Soft Power: The Utility of Military Force As an Instrument of Policy in the 21st Century // Carlisle, PA: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2011. – 6-8 p.

29. Heinikoski S. Rule-bending debates in recent Finnish EU policy: Pacta sunt servanda? // FIIA: UPI briefing paper, 2021. – Feb 2021/300 – 4 p. – URL: https://www.fii.fi/wp-content/uploads/2021/02/bp300_rule-bending-in-finnish-eu-policy_saila-heinikoski.pdf (дата обращения 25.05.2023).

30. Heywood A. *Global Politics* // NY: Palgrave Macmillan, 2011. – 210 p.

31. Joint non-paper on the future of the LGBTI list of actions // the European Commission, 2018. – URL: [https://meae.gov.mt/en/Documents/LGBTIQ%20Action%20Plan/Joint%20Non%20Paper%20LGBTI%20\(signed\).pdf](https://meae.gov.mt/en/Documents/LGBTIQ%20Action%20Plan/Joint%20Non%20Paper%20LGBTI%20(signed).pdf) (дата обращения: 25.05.2023).

32. Layne Ch. *The Unbearable Lightness of Soft Power* // *Soft power and US foreign policy: theoretical, historical and contemporary perspectives*. – NY and London: Routledge, 2010. – 71 p.

33. Matlary, J.H. When Soft Power Turns Hard: Is an EU Strategic Culture Possible? // *Security Dialogue*, 2006. – Vol. 37, №1. – 105-121 p.

34. Nye J. It is pointless to talk to Al-Qaida // Interview to “Spiegel”. 17.08.2009. – URL: <http://www.spiegel.de/international/world/harvard-professor->

joseph-nye-on-hard-and-soft-power-it-is-pointless-total-to-al-qaida-a-643189.html (дата обращения 25.05.2023).

35. Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics* // NY: Public Affairs, 2004. – P. 397.

36. Nye J. *The future of power* // NY: Public Affairs, 2011. – 21 p.

37. Nye J. *The paradox of American power: why the world's only superpower can't go it alone* // NY: Oxford Univ. Press, 2002. – 79 p.

38. Nye J. *Think again: soft power*. *Foreign Policy* // *Foreign Policy*, 2006. – URL: <https://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/> (дата обращения 25.05.2023).

39. Nye, J. *Bound to lead: The changing nature of American power* // NY: Basic books, 1990. – 20 p.

40. Nye, J. *Soft Power*. *Foreign Policy* // NY: Basic books, 1990. – №80 – 153-171 p.

41. *Presidency backgrounder* – URL: <https://eu2019.fi/en/skills-and-transformation-of-work> (дата обращения: 25.05.2023).

42. *Rainbow Rights campaign* – URL: <https://yhdenvertaisuus.fi/en/rainbow-rights2> (дата обращения: 25.05.2023).

43. Raunio T., Saari J. *Johdanto: onko konsensuksen aika ohi?* [Introduction: are the times of consensus over?] // Helsinki: Gaudeamus, 2017. – 17 p.

44. Raunio T., Tiilikainen T. *Finland in the European Union* // London and NY: Routledge, 2003. – 116 p.

45. Store J. *Euroopan ytimessä: 20 vuotta myötä ja vastamäessä* [At the core of Europe: 20 years in good times and bad] // Helsinki: Otava, 2014. – P. 392.

46. Tiilikainen T. *Finland: an EU member with a small state identity* // *Revue d'Integration européenne*, 2001. – 28(1) – 73-87 p.

47. Tiilikainen T. *A Transition Presidency? An Inside View of Finland's Second Presidency of the EU* // *Notre Europe: Studies and Research*, 2006. – No. 51 – 7.

48. Törnudd K. Finnish Neutrality Policy during the Cold War // SAIS Review, 2005. – 25(2) – 43-52 p.
49. Tuominen H. In defence of common values: The Finnish EU Council Presidency 2019 // Cooperation and Conflict –Vol. 58 – 29 p. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.1177/00108367221077639> (дата обращения 25.05.2023).
50. Vuving A. How soft power works // Toronto: SSRN, 2009. – 20 p. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1466220 (дата обращения 25.05.2023)
51. Wagner C. India's Soft Power: Prospects and Limitations // India Quarterly: A Journal of International Affairs. 2010. – Vol. 66, №4. – 333-342 p.
52. Абрамов В.А. Императивный потенциал «мягкой силы» в стратегиях внутреннего и внешнего развития КНР // Вестник Читинского гос. ун-та, 2010. – №3(60). – 10 с.
53. Байков А.А. «Мягкая мощь» Европейского Союза в глобальном силовом равновесии: евро-российский трек / А.А. Байков // Вестник МГИМО-Университета, 2014. - № 2. - С. 36-46.
54. Борох О.Н., Ломанов А.В. От «мягкой силы» к «культурному могуществу». // Россия в глобальной политике, 2012. – URL: <http://globalaffairs.ru/number/Ot-myangkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643> (дата обращения 25.02.2023).
55. Бэрт Т. Финляндия занимает своё место в центре сцены // ИТАР-ТАСС, 1998. – №37 – 74 с.
56. Вуоренпяя М-Л. Северное измерение: взаимовыгодное сотрудничество сегодня и в будущем Современная Европа // Современная Европа, 2019. – №3 – 37 с.
57. Давыдов Ю.П. «Жесткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США и Канада: экономика, политика, культура, 2007. – №1. – 9 с.

58. Европейский союз в ноябре-декабре 2006 г. Информационно-аналитический доклад. // Центр комплексных европейских и международных исследований, 2006. – URL: https://www.hse.ru/data/2010/12/19/1208308481/eu_nov_dec_2006.pdf (дата обращения 25.05.2023).

59. Зевелёв И.А., Троицкий М.А. Сила и влияние в американо-российских отношениях. Семиотический анализ // Очерки текущей политики. Выпуск 2. Научно-образовательный форум по международным отношениям. – М., 2006. – С. 13-15.

60. Каримова Г. Возможности применения стратегии «мягкой силы» в рамках Азиатских цивилизационных пространств // Современные международные отношения, 2009. – №6. – 37 с.

61. Мосяков Д.В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии // Новое восточное обозрение: интернет-журнал – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-v-politike-kitaya-v-yugo-vostochnoy-azii> (дата обращения 25.05.2023).

62. Образование в России для иностранных граждан [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russia.edu.ru/information/analit/960>. (дата обращения 16.10.2012).

63. Радиков И.В., Лексютина Я.В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы / И. Радиков, Я. Лексютина // Мировая экономика и международные отношения, 2012. – № 2. – 25 с.

64. Романцов Ю. Председательство Финляндии в ЕС – задачи и перспективы // Компас, 1999. – №27 – 27 с.

65. Русакова О.Ф. Измерение soft power / О.Ф. Русакова // Soft Power: теория, ресурсы, дискурс – Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2015. – 55-56 с.

66. Стегареску М.Н., Колпакова Т.В. «Мягкая сила» как механизм реализации интересов КНР на международной арене // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сб. ст. – Чита: Изд-во Забайкальского гос. Ун-та, 2011. – №9. – 83 с.

67. Фененко А.В. Реальность и мифы «мягкой силы» / А.В. Фененко // Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/realnost-i-mify-myagkoy-sily/>

68. Фоминых А. «Мягкая мощь» обменных программ // Международные процессы, 2008. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16993645> (дата обращения 25.05.2023).

69. Цветкова Н.А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американских отношений: наука и образование: сб. ст. / под ред. А.О. Чубарьяна и Б.А. Рубла. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 382 с.